

ханну
мякеля

господин

издательство
«Детская
литература»

ХАННУ
МЯКЕЛЯ

ЮСПОДИН

Повесть-
сказка

Сокращённый
пересказ
с финского
Э. Успенского

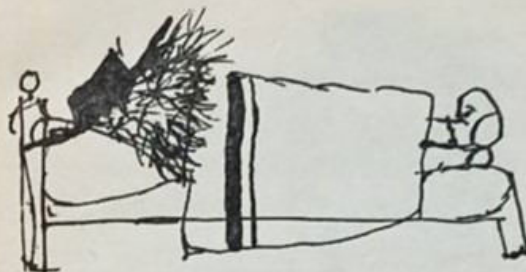
рисунки
Г. Калиновского

Москва
«Детская литература»
1980

Hannu Mäkelä

HERRA HUU
Otava, 1976

История первая —
ГОСПОДИН АУ
ИДЕТ НА РАБОТУ

Дядюшка Ау, он же господин Ау, открыл глаза. Но тотчас же закрыл их, как только увидел, что всю светит солнце. Он поплотнее завернул себя в одеяло и удобнее уложил себя на подушке. Ему не надо было спешить в детский сад, в школу или на завод. Он жил в лесу и вставал, когда хотел.

— А-аах! У-уух! — произнёс он и захрапел, затахтел во сне, как тарахтело бы метро в городе Хельсинки, если бы оно там было.

Пока он тарахтел, сгустились сумерки.

«Приехали, — решил дядюшка Ау. — Пора вставать».

У него не было горячего желания немедленно вылезти из постели. Но его ждали дела.

Если где-то ни с того ни с сего заскрипит дверь...

Что-то загрохочет и страшно свалится...

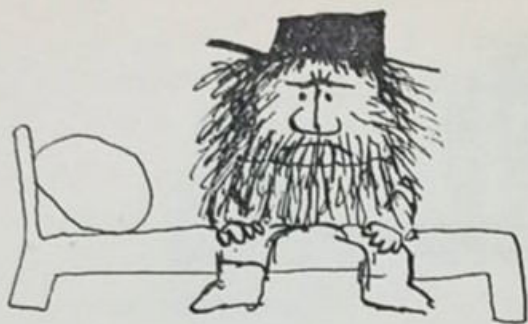
Нож сверкнёт около кладбища...

Ни с того ни с сего вдруг жутко завоет и заухает...

М 70801 — 100
М101 (03) 80 49—80

© Helsingissä kustannusosakeyhtiö «Otava», 1976.
Пересказ на русский язык. Иллюстрации.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1980 г.

Это работа господина Ау. Вернее, господ Ау, целого семейства, начиная с прапрадедушки и кончая просто дедушкой. Такая у них доля и квалификация.

Жалко, что папа куда-то исчез.

Если что-то неведомое в лесу застонет и замечется...

Под кроватью кто-то заворочается, а никого нет...

На кухне зашлёпает босыми ногами и зачавкает...

Всё это господин Ау. Суровый, но справедливый, мрачный, в чёрном плаще. Отчаянный и беспощадный.

Как говорилось выше, отец господина Ау, то есть папа, куда-то пропал. А дедушка не мог толком объяснить, почему дядюшка Ау должен всё это делать.

— Так заведено! — говорил он обычно.

Или:

— Не нашего ума дело.

Или:

— Наш прадед терпел и нам велел. Мы люди тёмные.

Других доводов у дедушки не было. И мотивировок тоже. Скорее всего, дедушка дядюшки Ау не был маяком разума. Да и лучом света в лесном царстве, пожалуй, его никто бы назвать не рискнул.

Слава богу, что он ещё научил господина Ау читать, заниматься волшебством и пользоваться волшебной книгой. Что он передал внуку основные азы пугания, кричания, шастания по лесам и чердакам.

«Конечно, — иногда думал дядюшка Ау, — мой дедушка был тёмный. Но он был умелец. Одних видов скрипа он знал двести! А по части клецания, чавкания и воя он мог бы просто выступать в художественной самодеятельности!»

И тепло подступало к сердцу несколько мрачноватого и сурововатого дядюшки Ау. И его мрачноватость и сурововатость немного рассеивались.

«Пора! — решительно решил господин Ау. — Рабочий день начинается».

Хотя начиналась рабочая ночь.

Надев огромные, кажется бабушкины, боты и ещё не совсем просохший брезентовый плащ, дядюшка вышел из дома. Причём он ну никак не мог решить, где ему держать бороду — под плащом или над плащом. Так — неудобно, а так — промокает.

— Так — неудобно. А так — промокает! Так — неудобно. А так — промокает! — бормотал он.

Бух! Это он врезался в дерево. Он сразу забыл про бороду и стал думать про шишку. Где её держать — под капюшоном или снаружи? Так — слишком жарко, а так — слишком холодно. Хлоп! Он сва-

лился в лужу. Вот не везёт. Зато он сразу забыл о шишке и стал снова думать о бороде. Где её сушить: под плащом — ему мокро, снаружи — бороде. Хорошо, что вдаль показался свет, и это отвлекло дядюшку.

«Хватит фокусов. Начинаются рабочие будни!»
Господин Ау стал присматриваться.

Из-за тёмных осенних деревьев пробивался слабый свет. Там была маленькая избушка. Очень маленькая.

«Может быть, там живут и маленькие люди. Такие же, как я,— подумал господин Ау и даже обрадовался.— Они могут и по-настоящему испугаться меня. Как в старину».

Он тихонечко подобрался к окну и заглянул в домик.

В маленькой комнате, на маленькой постели сидела маленькая девочка. С яркой огромной книжкой.

— Вот подходящий для меня случай! — решил господин Ау.

Он открыл окно, ибо господа Ау мастера в таких делах, и бесшумно проник в комнату.

Девочка и не заметила ничего. Её звали Римма. Ей только что исполнилось шесть лет. Она жила с бабушкой и кошкой. Кошка ушла ловить мышей, а бабушка ушла на кухню пить кофе. В Финляндии это не редкость.

Римма, вместо того чтобы спать, читала по складам книжку. В Финляндии есть такие девочки, которые незаметно читают книжки, когда им давно по-

ложено спать. Книжка называлась «Правдивые рассказы о привидениях». А читала Римма вслух.

— Бы-ло одна-ж-ды од-...-но п...п...при-ви... одно приви... при-ви...-дение, ко-ко-кото-ро-я кричи-чи-ча-ло стра-ш-ным голо-сом: «У-у-у».

— А-а-а! — закричал господин Ау и с поднятыми руками, оскалив зубы, бросился на середину комнаты. И стал там прыгать.

Девочка бросила книгу и смотрела на него с изумлением.

— Ты кто?

Дядюшка Ау остановился.

— Я буйный господин, страшный господин Ау! Нет черней и упрямей меня никого! Я бросаю детей в кастрюли и заставляю их кипеть и бурлить!

— Я люблю читать про привидения и смотреть привидения по телевизору. Но я не думала, что их уже доставляют на дом, — сказала девочка.

— Кого доставляют на дом? — удивился дядюшка Ау.

— Привидения.

— Меня никто не доставлял! Я сам себя доставил! — возмутился жуткий господин Ау.

— Попугай меня ещё, — попросила Римма. — Только пострашней, пожалуйста, будь добр.

Ау взялся за дело. Он рычал, как лев или мотоцикл, пыхтел, бегал по стенке, показывал зубы и возникал в разных местах. Девочка смеялась.

— Мне уже давно не было так весело.

«Куда мы идём? — подумал опасный Ау. — Нормальный ребёнок давно бы зайкой стал. Или кричал бы так, что бабушка поседела. А эта!!! Тьфу!»

От разочарования он плюнул на пол и растёр плевков ногой.

— Пожалуй, я пойду. Мне холодно, — сказал он.

Девочка соскочила с кровати, сбегала на кухню и принесла ему пирожок. Господину Ау он показался огромным.

— Обещай, что ещё придёшь.

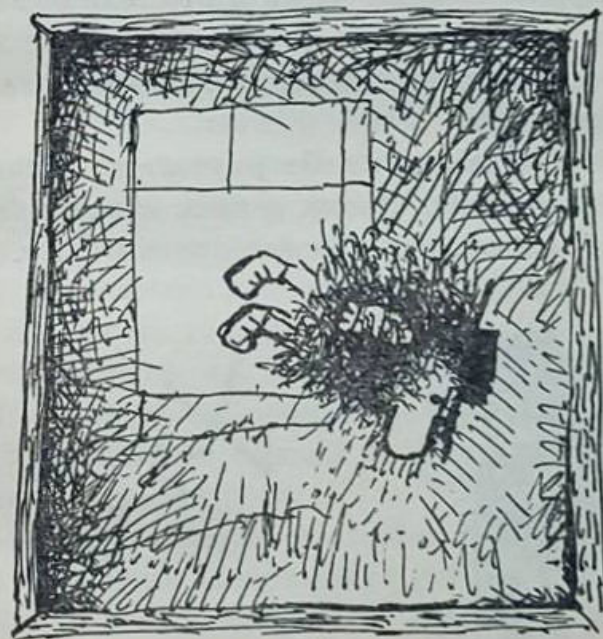
— Подумаем! — грозно ответил Ау. И направился к окну.

— Может, тебе открыть дверь? — спросила девочка.

Дядюшка Ау обернулся и гордо постучал носком бота по полу. Больше он ничего не сказал. Но всё было ясно. Для умных. После этого он исчез, булькнувшись через окно на траву.

Он бежал по дороге, оберегая пирожок. Было темно и мокро. Вдруг кто-то страшно завыл впереди, в кустах. Господин Ау схватился за сердце. А это, оказывается, была обычная полицейская машина.

— Довели! — сказал господин Ау про кого-то.

Чтобы профессиональный пугатель, специалист по ужасам ужасался сам! Дедушка мой со стыда бы сгорел. Хорошо, что он уже умер.

Конечно, в этом не было ничего хорошего, что дедушка умер. Просто фраза такая получилась.

Хорошо, что дедушка её не слышал. Хорошо, что он...

В избушке было темно. На плите кипела вода. Господин Ау заварил чай с мёдом, разогрел смородиновый сок и съел трофейный пирожок.

Он просушил одежду и лёг в постель. Но сон не приходил. Дядюшка Ау поднял с пола волшебную книгу. «Тысяча и один магический и мрачный способ стращать людей». Стал читать. Но буквы убегали от него муравьиными стаями и прыгали куда-то, как блохи.

«Я уже, кажется, состарился!» — подумал господин Ау печально.

Тем временем вся изба укуталась в мягкое покрывало и уснула. Дрова в печи стали краснеть и темнеть. Успокоился и уснул дядюшка Ау.

История вторая —
ГОСПОДИН АУ
И БОЛЬНОЕ ДЕРЕВО

Утром дядюшка Ау проснулся бодрым.

«Неужели день? Давно не вставал я днём».

Он посмотрел в окошко. Жёлтый лист пролетел мимо окна. Господин Ау вздрогнул.

«Что? Яблоня, должно быть, болеет. Каждую осень с этим деревом что-то делается, и оно теряет листья. Я должен помочь ему. Я его вылечу».

Он разыскал в ящиках пластырь, иголку, нитку, ножницы, дедушкино лекарство от кашля и от облысения и вышел на улицу.

На улице было удивительно светло. Не то что ночью. Жёлтый лист зацепился за шип розы. Он был не один. Под яблоней лежали и другие пожелтевшие и коричневые листья.

Дядюшка Ау принёс лестницу, приставил её к дереву и осторожно взобрался на неё. Он приклеивал листья пластырем, пришивал их к веткам, приматы-

вал нитками. Напоследок он вылил все лекарства на корни дерева и вернулся домой.

«Молодец я! — хвалил себя дедушка. — Ну просто отчаянный головорез. Личность космического масштаба!»

Он даже написал плакат на большом листе бумаги: «ДЕРЕВУ БЫТЬ ЗЕЛЁНЫМ!» — и ходил с этим плакатом вокруг яблони, пока не стемнело.

Потом господин Ау лёг спать и быстро уснул. Ночью он видел длинный и ясный сон. Во сне разные острые и неудобные предметы, вроде вилок и граблей, шли ему навстречу. Дядюшка Ау всё время уворачивался от них и при этом всё время падал с кровати.

Когда он увернулся в последний раз, уже было утро.

«Ничего! — подумал господин Ау. — Зато я уже на ногах. А то бы я час вылезал из-под одеяла!»

Он сразу побежал к окну. Что это? Дерево снова сбросило много-много листьев.

Даже не позавтракав, дядюшка снова взялся за дело. Весь день он опять клеил листья, красил их в зелёный цвет, приматывал нитками и ходил с плакатом «ДЕРЕВУ БЫТЬ ЗЕЛЁНЫМ!».

К вечеру дядюшка настолько устал, что, ни о чём не думая, завалился спать. Он упал на постель, как сосна, подрезанная бензопилой. И спал, как бревно, до утра.

А утром...

Снова под деревом лежали опавшие листья...

«Ах так! Ну хорошо!»

Господин Ау двенадцать часов простоял на лестнице. Упрямо сжав зубы и не рассуждая, он привязывал листья и красил их зелёной краской. Висел на ветках вниз головой, шлёпался и снова забирался вверх.

Но когда он шлёпнулся последний раз, все листья снова были на ветках.

Призыв «ДЕРЕВУ БЫТЬ ЗЕЛЁНЫМ!» был пре-

творён в жизнь. Более того, зелёным был и сам дя-
дюшка от бороды до ботинок.

«Если дерево будет с листьями всю зиму, значит,
у меня будут зимние яблоки».

Он был очень доволен собою, господин Ау.

«Да, есть во мне что-то крестьянское! Не зря
я живу в сельской местности. Только не надо давать
этому волю. Моя цель в жизни должна быть значи-
тельнее».

Он походил под деревом, держа руки за спиной.

— Не забывай, — сказал он сам себе, — на тебя
смотрит вселенная.

История третья —

**ГОСПОДИН АУ
ИДЕТ СНАЧАЛА В ОТПУСК,
А ПОТОМ НА РЫБАЛКУ**

Господин Ау решил взять маленький отпуск.

«Работаешь, работаешь, как лошадь, и никакой
благодарности со стороны ЭТИХ! В следующий раз
устрою им забастовку!»

Отчаянный господин Ау очень часто ругал ЭТИХ.
Он говорил:

- ОНИ небось не ходят по ночам под дождём.
- У НИХ-ТО всё есть! И шубы и шапки!
- И валенки!

А если расспросить господина Ау, кто такие
ЭТИ и ОНИ, которые так хорошо живут, у которых
всё есть и которые не дают хорошо жить господину
Ау, он бы, наверное, не ответил.

— ОНИ, и всё тут!

Отпуск-то он себе взял, а что с ним делать, совсем не знал.

В отпуске положено загорать, ходить в походы, уезжать на Гавайские острова и ловить рыбу.

Господин Ау решил остановиться на последнем. В дедушкином чулане он отыскал старую длинную удочку. Сам он довольно легко вышел из чулана, а удочка никак не хотела. Господин Ау упёрся ногой в косяк двери и стал вытаскивать бамбуковую удочку наружу. Она натянулась, потом выгнулась, как лук, и выстрелила дедушкой в чулан. Долго он гремел там по всем полкам. Наконец упрямство господина Ау взяло верх, и удочка была извлечена из чулана.

Бренча и стуча рыбацким снаряжением, дядюшка Ау направился к водным просторам. Он шёл по теневой стороне дороги.

— Темнота — друг семейства Ау, — не поленился он лишний раз сказать сам себе.

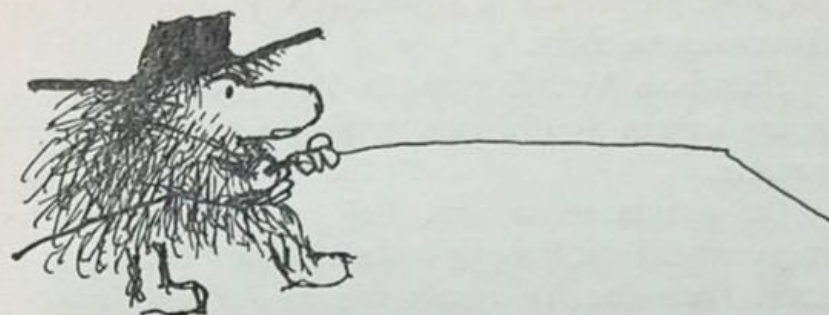
У господина Ау не было под рукой внука, поэтому весь свой воспитательный талант он направил на самого себя.

Он прошёл мимо избушки, где жила девочка Римма.

«Надо как-нибудь пострадать ещё раз. Пусть напугается до смерти!» — жестоко решил господин Ау.

Тем временем лес кончился и открылось лесное озеро.

Господин Ау наладил удочку и, раскрутив её, забросил крючок с наживкой подальше от берега.

Удочка была тяжёлая, и пока дядюшка крутил её в одну сторону, его самого закручивало в другую.

Раздался треск, но крючок не ушёл под воду. Озеро было покрыто прозрачным льдом.

«Застеклили! — мрачно подумал дядюшка. — Это ИХ рук дело!»

Господин Ау начал тянуть крючок на себя. Но он за что-то зацепился и не хотел возвращаться к хозяину. Дядюшка потянул пружинистую удочку изо всех сил и неожиданно сам выехал на середину озера.

Его ноги разбежались в разные стороны, и он расплющился на льду.

Дядюшка Ау был утомлён. Как будто он собирался пробежать десять километров, а пробежал одиннадцать.

Он решил отдохнуть. Всё во льду отражалось очень красивым. Вверху были облака и ёлки и внизу тоже. Господин Ау лежал как на большом зеркале. Он решил рассмотреть своё отражение.

Но что это? Господина Ау охватил ужас. Снизу на него смотрела усатая шерстяная морда, бровастая, с большими, торчащими наружу зубами.

«Неужели я так изменился? — думал дядюшка Ау. — Вот что значит нерегулярное бритьё. Но почему у меня такие зубы? Просто лесопилка во рту».

И тут до него дошло, кто на него глядит. Это был бобёр, который, в свою очередь, очень заинтересовался господином Ау.

— Эй, ты, вылезай!

Бобёр доплыл до ближайшей проруби и наполовину вылез наружу. Он упирался лапами в лёд, как оратор на трибуне.

— Ну, вылез.

— Добрый день.

— Привет. Что ты тут делаешь?

— Ужу. Но не могу даже крючок погрузить в воду.

— Сейчас я помогу, — пообещал бобёр.

Он подошёл к дядюшке Ау и прорубил своим хвостом прорубь.

— А ты кто? — спросил бобёр.

— Я — господин Ау. Отчаянный, чёрный как смоль, страшный и весьма ужасный, — ответил дядюшка, сам не очень в этом убеждённый. — Что-то не очень клюёт. Не пойму, в чём дело.

— Я пойду посмотрю, — сказал бобёр и бултыхнулся в соседнюю прорубь.

Без него дядюшке стало очень одиноко. Он начал мёрзнуть.

«Хоть уходи из отпуска».

Тут бобёр вылез на лёд.

— Теперь можешь тянуть. Мне показалось, что на твоём крючке рыба.

Господин Ау потянул. И что же? На крючке была большущая рыба. Она была мокрая и скользкая. На морозе она тут же замёрзла.

— Смотри! — гордо сказал дядюшка бобру. А бобёр почему-то булькал.

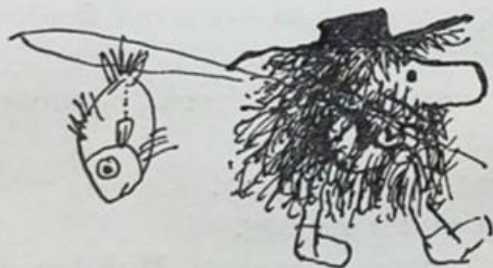
Господин Ау попытался снять рыбу с крючка, но у него ничего не выходило. А бобёр всё булькал и трясся как в лихорадке. Потом он поскользнулся и хлопнулся в прорубь.

— Ой, не могу!

Дядюшка Ау смотрел ему вслед. В прорубь. Из проруби поднимались пузыри, и, когда они лопались, изнутри слышен был приглушённый смех.

«Нет, мне никогда не понять этот загадочный животный мир!» — решил господин Ау и направился домой.

Тяжёлая рыба покачивалась на крючке. Это был новый, неизвестный науке вид рыбы — лещ сушёный, вяленый. А точнее — лещ сушёный, вяленый и очень вкусный.

История четвёртая —
ГОСПОДИН АУ
ПОЛУЧАЕТ ПОСЫЛКУ

Отчаянный и суровый господин Ау проснулся, так как почувствовал: кто-то стоит за дверью.

Он натянул на себя куртку, потом башмаки, подкрался к двери и выглянул.

Действительно, за дверью кто-то стоял, дядюшка Ау мельком увидел длинную тень.

— Ага! — сказал господин Ау. — Засада. — И он сунул руку в карман, чтобы приготовить нож.

Однако ножа не было и кармана тоже. Потому, что господин Ау забыл надеть штаны. Дядюшка кинулся к табуретке, на которой они лежали, и стал срочно засовывать ноги в брючины. Ничего не выходило, так как мешали ботинки.

— Спокойствие! — сказал сам себе жестокий Ау. — Начнём всё сначала и без спешки.

Он разделся, лёг в постель, потом снова вскочил. Теперь он уже одевался не торопясь. Спокойно, как в медленном кино. Ему даже захотелось почистить ботинки и погладить брюки. Для полного спокойствия.

Тень была на прежнем месте.

«Внезапность — это уже половина победы!» — подумал господин Ау.

Он выпрыгнул из окна и начал медленно обходить вокруг дома. Угол приближался. Господин Ау приготовился к тигровому прыжку. Это когда всю силу направляют в задние лапы.

— Р-р-р! — взрычал он, как уссурийский тигр в Хельсинкском зоопарке, бросился вперёд и тут же наступил на собственные шнурки.

Бум! И господин Ау растянулся во весь рост. Тишина. Осторожно дядюшка открыл один глаз, чтобы увидеть не всю опасность, а только половину её, потом второй.

Но никакой опасности он не увидел, а увидел длинный предмет, воткнувшийся в снег.

«Кажется, я жив! — решил злоеущий господин Ау. — И слава богу. Если бы я умер, я бы взбесился от злости и всё бы здесь разворотил. ИМ просто повезло! На этот раз!»

Загадочный длинный предмет был обёрнут бумагой, на которой было написано: «Губерния Уусимаа. Лес около города. Господину Ау».

«Знают меня в народе и на почте! — с гордостью отметил господин Ау. — Жалко только, что почтальоны меня не боятся. Слишком я стал прост и демократичен. Надо бы их подзапугать! Но, с другой стороны, если их запугаешь, они перестанут ходить сюда, и всё. Ни одной посылки, ни одного письма, ни одной газеты не получишь!»

Чаша весов колебалась туда-сюда. На одной сто-

роне лежали запуганные почтальоны, а на другой разные интересные и вкусные посылки.

«Этот вопрос слишком сложен для сей часа. Будем решать его зимой».

Дядюшка Ау стал смотреть, кто же отправил ему эту посылку? Но, как назло, обратный адрес весь размок, и, кроме слова «ОТПРАВИТЕ...», господин Ау прочитать ничего не сумел.

«Должно быть, иностранец, — решил господин. — Наверное, швед или араб. Никого не знаю с такой фамилией. И с таким именем ОТПРАВИТЕ».

Дальше было написано: «Лыжи — 1 компл., палки — 1 компл., ботинки — 1 компл.».

«Один, один и один — должно быть три предмета, — подумал дядюшка, вскрыв посылку. — А здесь их шесть».

Он взял лыжный ботинок и надел его. Потом второй. Ботинки были просто как на заказ. Помня опыт со шнурками, дядюшка затянул их на столько узлов, что даже концов не осталось.

Потом он стал совать ботинок в металлическую рогульку. Раз. Два. Ничего не выходило. Но как только дядюшка решил оставить свою затею, послышался щелчок, и лыжа прочно прилипла к ботинку господина Ау.

Вторая лыжа так и не прилипла.

«Ладно, — решил дядюшка, — покатаемся и так».

Снег лежал не везде, и сначала у господина Ау всё шло удачно. Лыжная нога попадала на снежные пятна, а ботиночная бежала по земле. Потом этот

стройный порядок стал нарушаться. Лыжная нога всё чаще попадала на землю, а ботиночная в снег. В конце концов господин Ау рухнул на землю. Даже палки ему не помогли.

Другой бы расстроился и бросил это лыжное занятие. Другой бы, но не господин Ау! Вековое упрямство и свирепость гнали и гнали его вперёд.

«Ни за что не пойду домой, пока не накатаюсь!»

Рот господина Ау был забит травой, ботиночная нога промокла и бока болели. А тут, как назло, кончился лес и совсем кончился снег.

Господин Ау просто рассвирепел:

«Пока я ехал сюда, я свалился пять раз. За обратную дорогу будет столько же. Итого десять. И всё ради чего? Из-за того, что какой-то иностранный араб или швед прислал мне эти лыжи! Попадись он мне сейчас, одним иностранцем стало бы меньше!»

Тут впереди он заметил маленький домик. Тот самый домик, где жила девочка Римма с бабушкой и кошкой.

«Вот кто мне за всё ответит! Раз нет посылочного иностранца, пусть рыдает тот, кто ближе. Нечего поселяться рядом со страшными господами Ау!»

Приняв решение, господин Ау никогда не менял его. Если оно было правильным. А неправильных решений он не принимал никогда. Решив напугать Римму, он двинулся к дому.

Римма была одна. Она играла с куклами. Куклы только что были приглашены на чашку кофе. На столе у них стояли торт, булка, маленькие пряники и

коврижки. Из горячего кофейника шёл пар. Римма разливала кофе гостям. Сначала самой старшей кукле.

— Вам кофе или чай? — спрашивала она.

— Сначала кофе, а потом чай! — отвечала старшая.

— А вам? — спрашивала Римма у куклы поменьше, но потолще.

— А мне сначала чай, а потом кофе. И то и другое с тортом.

— А вам? — обратилась Римма к самому маленькому куклёнку.

— Мне мороженое, — ответил куклёнок.

Услышав этот разговор, господин Ау чуть не лопнул от злости.

«Некоторые травы наелись, промокли насквозь, а некоторые чай и кофе пьют. И то и другое с тортом. Мне травы с тортом никто не давал. Ну, я им покажу!»

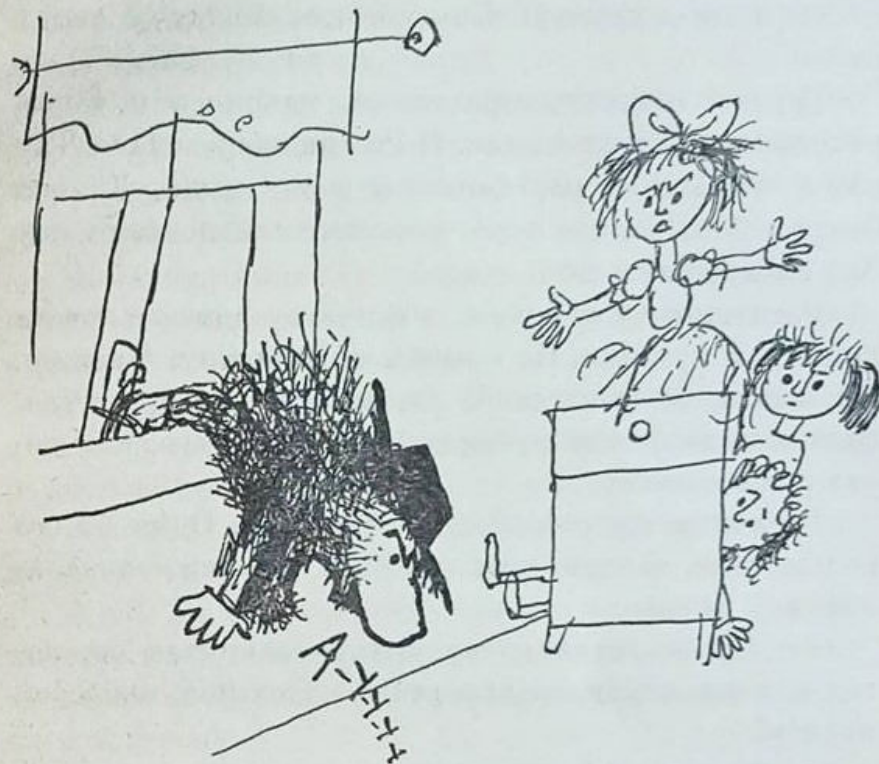
Господин Ау приоткрыл окошко, завыл жутким голосом и стал проникать в дом.

— У-у-у! — выл дядюшка что было сил.

Куклы и Римма перепугались.

— Ага! — торжествовал дядюшка и сделал решительный рывок в комнату. Но трах-тара-рах — лыжа не пускала его, и господин Ау повис на подоконнике в самом неудобном положении — попкой кверху. — Сейчас я вам задам! — кричал он, ещё не понимая, что произошло.

Он не понимал, а девочка уже сообразила. Она

поискала глазами и нашла самую необходимую в эту минуту вещь. А именно: плетёную выбивалку для ковров.

— Вот тебе, дурацкий грязный мелюзга! Призрак несчастный! Испортил весь кукольный званный вечер!

Господин Ау понял, что он попал в беду. Ему не оставалось ничего другого, как использовать волшебный дедушкин узелок — носовой платок. Он опёрся одной ногой в подоконник и разогнулся. Потом засунул руку в карман и бросил узелок на пол. И крикнул неистовым голосом:

— А-а-а-а-уууууу! Смотри, кто бежит у твоих ног!

Трудно говорить правильно, находясь в таком неправильном положении. И Римма одеревенела. Так как у самых её ног бегала живая мышь. Её она боялась больше, чем всего ужасного семейства господ Ау, вместе взятого.

Господин Ау сразу ожил и приготовился к новым попыткам пугания. Но он забыл про кошку. А кошка, как назло, была здесь. В тот же миг она прыгнула, схватила мышонка и сразу проглотила его, как делают все кошки.

Господин Ау остолбенел от ярости. Один из его волшебных талисманов: носовой платок — узелок-мышь, — исчез.

— Эту кошку надо вскрыть! — закричал он, когда к нему вернулся дар речи. — Там мой мышевой платок!

— Чего, чего? — переспросила девочка.

— Узевой мышок!

— Ах, узевой мышок, — повторяла Римма. — Ах, мышевой платок! Ах, кошку надо вскрыть! Вот тебе! Вот тебе! Вот тебе!

Господин Ау крутился и сверкал, как чёрная молния.

Но ничего не получалось. Выбивалка порхала вокруг, как бабочка, всё шлёпала его по одному месту.

Наконец господин Ау успокоился.

— Мученье, ты не сделаешь мне больно!

А Римма устала. Она взяла дядюшку Ау за шиворот и вышвырнула на улицу.

— Остерегайся впредь обижать нас. А если когда-нибудь станешь повежливее, приходи сюда на чашку кофе вместе с куклами. Они собираются каждую среду в 12 часов.

Дома дядюшка Ау обещал себе, что больше никогда, никогда не пойдёт к этой маленькой, сумасшедшей и опасной девочке.

Но дома его ждал ещё один подарок — лыжа не хотела сниматься. Шнурки у ботинок промокли и не развязывались, а механизм не отщёлкивался.

«Может, принести зубило и кувалду! — думал господин Ау. — Но за ними надо идти в дом».

В дом он кое-как вошёл вместе с лыжей. Прошёл по комнате и даже заглянул в чулан. Но взять кувалду лыжа не давала. Он тянул руки, а лыжа упиралась в стенку.

Он понял, что сегодня с лыжей ему не расстаться. Попытался сделать чай. Дров набрал, а запихнуть их в печку не смог.

Лыжа мешала.

Можно было растопить печку и сжечь кусок лыжи. Но, как уже говорилось, дров он набрал, а запихнуть в печку не мог.

«Вряд ли я сейчас чего сделаю, — думал в отчаянии господин Ау. — Не лучше ли будет, если пойду сначала спать».

Он сел на край постели и почувствовал, как сон охватил его. Тогда дядюшка закинул ногу вверх,

поставил лыжу на пятку и задремал. Он был похож на человека в больнице, у которого нога на растяжке.

Спал он, конечно, не раздеваясь. Попробуйте вы стянуть ваши штаны, если у вас на ноге лыжа.

Но зато сон у него был хороший. Снилось ему кукольное кофепитие. И камин при этом топили не дровами, а плетёными выбивалками для ковров. Их сожгли штук двести.

История пятая —
ОТ ГОСПОДИНА АУ
УХОДИТ ЕГО ОТРАЖЕНИЕ

Утром господин Ау первым делом подошёл к зеркалу и внимательно посмотрел на себя. Вид усталый, мешки под глазами.

— Ты мне совсем не нравишься! — сказал он своему отражению в зеркале и задумался.

— А ты мне, — ответило отражение и кивнуло головой.

Сначала господин Ау не обратил на это внимания.

— Смотри: борода не чёсана, не умыт, весь помятый.

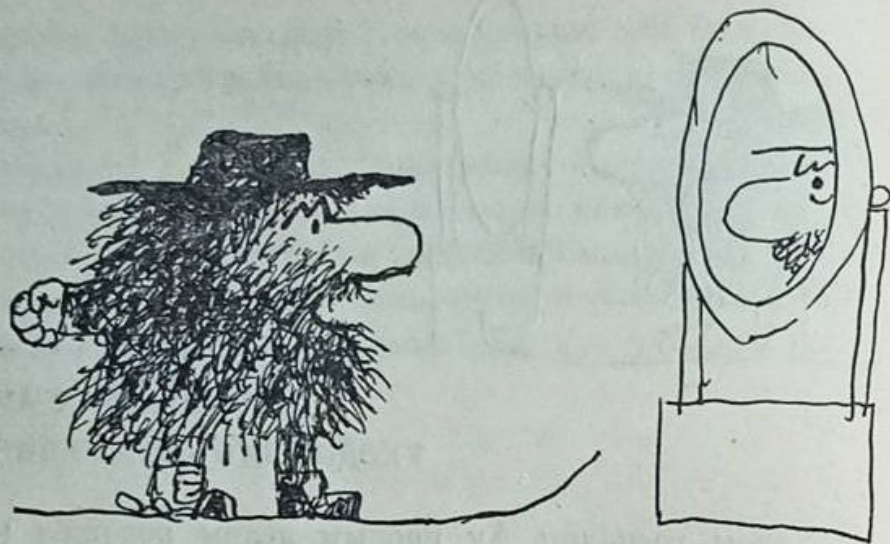
— А ты, думаешь, лучше? — нахально сказал господинчик Ау в зеркале.

— Я?

— Ну да. Я ведь ТВОЁ отражение. Это же ТЫ не умыт, борода не чёсана. А я такой из-за ТЕБЯ.

Господин Ау внимательнее всмотрелся в своё отражение.

— Может быть, — согласился он, — но зато я не делаю замечаний посторонним.

— Ничего себе! — возмутилось отражение. — Он говорит мне, что я ему не нравлюсь, что я помятый! И это называется не делать замечания посторонним.

— Это я СЕБЕ делаю замечания! — возразил господин Ау. — Ты-то тут при чём?

— А при том, — ответил зеркальный Ау. — Я себе гуляю, дышу, посматриваю по сторонам, иду мимо этого зеркала, и вдруг появляется какой-то заспанный тип с лыжей на ноге и начинает делать мне замечания. Мол, ты мне не нравишься!

— Да всё не так! — закричал настоящий, но запутанный господин Ау. — Это я гуляю, дышу, посматриваю по сторонам. И это я сам себе делаю замечания, что я сам себе не нравлюсь.

— А зачем же тогда показывать пальцами на

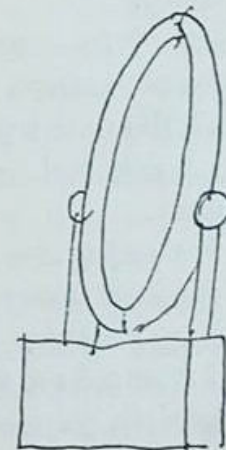
меня и зачем вообще смотреть ко мне в окно? Отойди себе в уголок и делай сколько хочешь замечаний.

— Ах ты нахал! — закричал раздражённый господин Ау. — Ты учить меня вздумал! Убирайся по добру-поздорову, а то сейчас наставлю синяков.

Он действительно бросился к зеркалу с кулаками, и неизвестно, чем бы всё это кончилось. Но что-то его удержало. Это была злополучная лыжа. Она не пустила дядюшку. Она была длинная, а он короткий. Он только размахивал кулаками, а дотянуться до стекла не мог. Но вид у него был зверский и мог напугать кого хочешь.

Господин Ау схватился за нож и разрезал несчастные шнурки на ботинках. Потом он с наслаждением выбросил лыжу с ботинком во двор и вернулся к зеркалу.

В зеркале никого не было. Очевидно, увидев дядюшку с ножом, отражение перепугалось и убежало.

Господин Ау отошёл, демонстративно бросил нож на кухонный стол и, не торопясь, вернулся. Он показал руки:

— Эй! Ты! Я без оружия. Выходи.

Отражение не появилось. Всё в зеркале стояло на месте: и стол, и стулья, и печка, а господина Ау там не было.

«Ничего себе! — подумал он. — Допрыгался я. А как же теперь причёсываться? Как себя рассматривать? Шапки примерять?»

— Эй, ты! — уговаривал он своего отраженца. — Вылазь.

Но отраженец помалкивал.

Поразмышляв немного, господин Ау привязал на лыжную палку белое полотенце и самым длинным путём пошёл к зеркалу через комнату. Так во время войны на мирные переговоры идут воюющие сторо-

ны. Раз есть белый флаг, значит, человек не вооружён и хочет говорить о мире.

Но ничего похожего с той стороны зеркала не появилось.

Господин Ау задумался:

«Я слышал, что были люди, продавшие неизвестным людям свою тень. Есть такая сказка. Бывает, что человек выходит из себя и хлопает дверью. Бывает — человек себя ищет. Но о людях без зеркального отражения я ничего не слышал. Ха! Может быть, это зеркало износилось и уже не всё показывает».

Это рассуждение его немного успокоило. Но ненадолго.

«А почему же «не всё» — это я, а не какие-нибудь табуретки?»

— Пожалуй, надо выпить чаю для просветления разума, — решил он. — Это бы меня немного подбодрило.

Дядюшка Ау свернул берёсту в трубочку, затолкнул её в печку под пару полешек и зажёл. Заполыхал довольно-таки хороший огонь. Вода скоро вскипела, и господин Ау заварил чай Серого Ярла (это самый лучший чай в Финляндии). На меньшее господин Ау ни за что бы не согласился.

Он выпил чашечку чая с крохотным кусочком сахара, потом поднялся и, как бы случайно, подошёл к зеркалу. Внезапно он повернул голову, чтоб поймать своё отражение. В зеркале быстро промелькну-

ло какое-то чёрное пятно, и снова была лишь одна пустота. А оттуда издали слышался смех.

Господин Ау видел многое в жизни. Чего стоила одна лупцовка, устроенная ему Риммой. И никогда он не терялся.

«А, чихал я на него!» — подумал он про своего двойника и решил временно покинуть помещение.

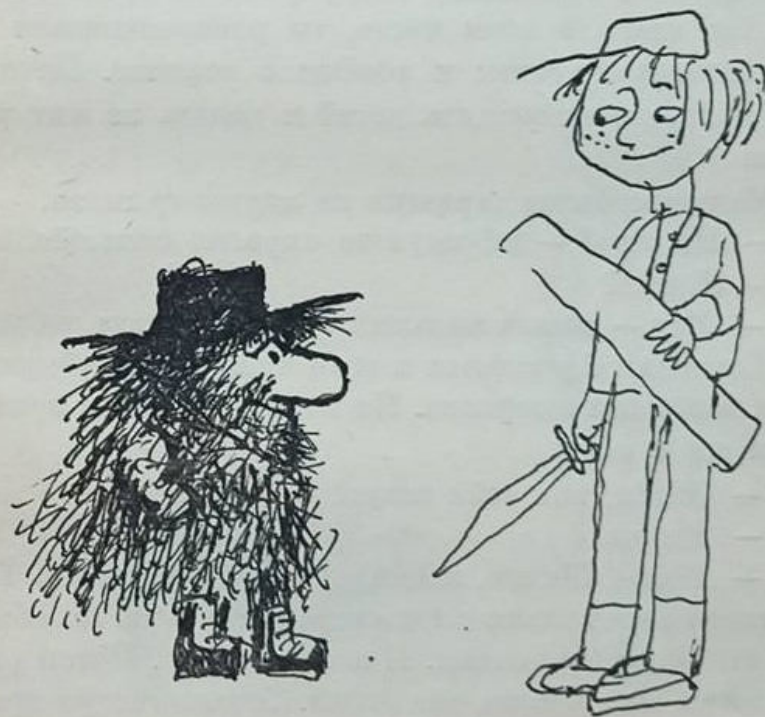
В лесу дул мягкий, влажный южный ветер. На деревьях появились птицы. Они что-то горланили и свистели. По небольшой канавке бежала вода. В ней плавали пожелтевшие сосновые иглы, бурые листья и кора.

Господин Ау заглянул в ближайшую тёмную лужу в надежде увидеть там своё отражение и не очень удивился, когда там его не оказалось.

«Его нетрудно понять, — подумал дядюшка Ау о своём двойнике. — Я бы тоже не желал по прихоти своего хозяина оказаться в холодной мокрой луже. Потом за два дня не высох-сисься... высу-шись-ся... в общем, не просохнешь».

Он взял корзину и продолжил свой путь в сарай за дровами. Когда он открыл дверь сарая, там его ждал новый сюрприз. В глубине стоял маленький мальчик и финским ножом вырезал из коры кораблик. Нож был чуть поменьше мальчика.

Мальчик приветливо посмотрел на господина Ау:

— Это твой сарай?

— Мой.

— Тут много хорошей коры. Тебе не жалко? Я хочу сделать корабль.

«Что-то в этом мире испортилось, — подумал господин Ау. — В былые времена ни один взрослый не смел сюда подходить. А сейчас ребята шастают».

В другой раз этому мальчику досталось бы. Но сегодня господин Ау был не в форме. Ещё бы, от него ушло отражение в зеркале!

— Ребёнок! — только и заявил он. — А не приходит ли тебе в башку, что ты попал в лапы к злому людоеду или страшному колдуну? А не думаешь ли ты, что здесь, в этом месте, ты распрощаешься со счастливым детством и вообще с жизнью. Потому что я люблю потрошить детей и делать из них чучела!

Мальчик молча таращил на дядюшку глаза.

— Ну, что? — добродушно спросил польщённый Ау. — Жутко?

— Нет, — сказал мальчик. — У тебя глаза добрые.

Господин Ау захотел в этом немедленно убедиться и вспомнил о зеркале. Но мысль о зеркале приковала его к полу.

— Эй ты, как тебя зовут?

— Микко.

— Эй ты, Микко, зайди, пожалуйста, в дом. Там на стене висит такая штука отражательная. Их обычно называют зеркалами. И загляни туда. Потом расскажешь мне, что ты там видел. Только говори прав-

ду. А то плохо будет: придёшь домой только за тем, чтобы похорониться. Родители тебе этого не простят.

Микко со своим корабликом направился в дом, а господин Ау прогуливался по двору, заложив руки за спину.

— Ну, и чего ты там видишь? — крикнул господин Ау в окно.

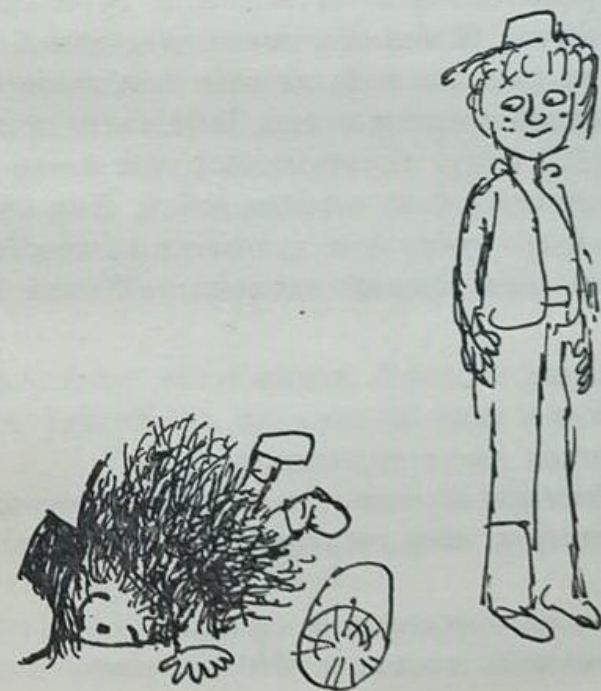
— Себя.

— А ещё чего?

— Табуретки, стол, печку!

— Так, понятно. А такого нахального с бородой, помятого?

— Не вижу.

— Посмотри получше. Он должен там шастать. Он любит в кровати дрыхнуть и не любит умываться. Отвратительный тип. Лодырь. Чем-то на меня похож, только хуже.

И когда господин Ау сказал всё это, он понял, какой неправильный образ жизни он ведёт. Ведь это же, в сущности, был его собственный портрет. Если бы дедушка всё это слышал, он бы сгорел со стыда за внука. Хорошо, что он этого не слышал. Хорошо, что он уже умер. То есть, это плохо, просто мысль так выстроилась.

Микко между тем вышел из дома.

— Нет там никого!

— Ладно, Микко! Ты молодец. Бери всю кору, какую хочешь. И можешь смело идти домой. Только никому не рассказывай, что ты был здесь и ушёл отсюда живой и своим ходом. Тебе никто не поверит, и над тобой будут хохотать. Вот так: ха-ха-ха!

Господин Ау был доволен собой. Ему очень понравилась его доброта и душевная щедрость. И то, как он об этом красиво говорил: «Живой и своим ходом».

Дядюшка, полный достоинства, расхаживал по двору взад и вперёд, пока не споткнулся о полено и не полетел вверх тормашками.

Микко было смешно, но он не подавал виду. Он молча смотрел, как господин Ау отряхивал с себя мусор.

— А к своему кораблю прикрепи парус. Вот так. Потом они вместе с Микко полчаса пускали

кораблик по лужам. Оба промокли и проголодались.

— Мне надо идти,— сказал Микко.— Можно, я ещё когда-нибудь приду?

Господин Ау думал долго и сурово. Он сказал:

— Там видно будет! Привет твоим неразумным родителям! Пусть не пускают больше ребёнка одного в столь страшные края.

И Микко, на этот раз живой и здоровый, помчался домой своим ходом.

А господин Ау задумался:

«Кто же из нас более противный: я или отражение? Может, я зря его обидел? Ведь если глубоко задуматься, то не чёсан, не умыт и изрядно помят в первую очередь я, а не он. Я, значит, не умываюсь и не причёсываюсь, а он виноват. Он должен всё это терпеть и ещё выслушивать мои ругательства. Надо бы извиниться перед ним».

Но гордость не позволяла господину Ау извиниться перед кем бы то ни было. Ни за что! Он решил пойти окольными, дипломатическими путями.

Первым делом он вымыл и расчесал бороду и волосы. Умылся. Мало того, он почистил зубы и ботинки.

«Никакому отражению теперь не будет за меня стыдно. Я будто картинка из модного журнала «Чучела леса» или «Лесные пугала».

С независимым видом он стал прогуливаться около зеркала, изредка туда поглядывая. Он считал, что

отражение немедленно прибежит. А оно не прибегало.

«Чем бы его взять? — усиленно думал господин Ау. — Ага! Если он моё отражение, значит, он любит то же, что и я. Во-первых, спать. Во-вторых, печенье и сладости. Ну и что? Спать он может и там. А если я положу печенье рядом с зеркалом, это ничего не изменит. Отраженец не сможет его взять».

Другой бы отчаялся, но мудрый господин Ау ни за что.

«Ещё я люблю читать сказки про принцесс».

Он достал старинную книгу со сказками, открыл её и углубился в чтение.

— Ой, какая интересная сказка, — говорил он и читал вслух: — «А тут из кустов выскочил страшный дракон и утащил принцессу. Он летел и летел, а принцесса кидала на землю бусинки из своих бус.

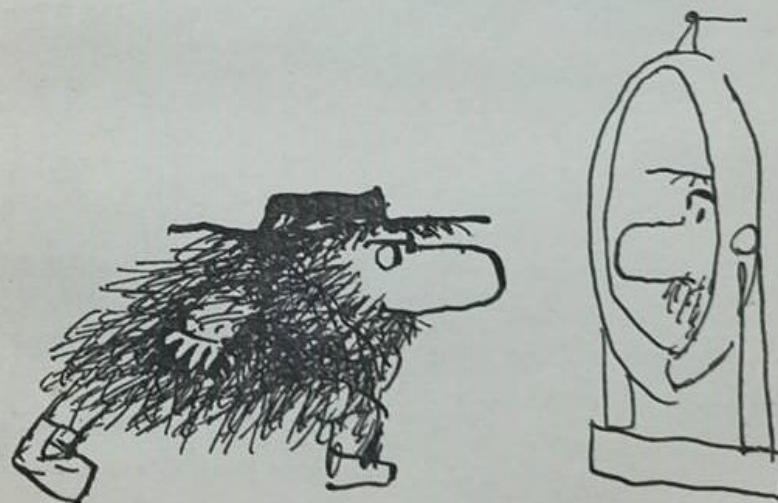
Из тех самых, которые подарил ей заколдованный рыцарь. И там, где падала бусинка, получалось озеро. И тогда брат заколдованного рыцаря вскочил на брата заколдованного коня...»

Здесь, на самом интересном месте, господин Ау прекратил чтение. Он подошёл к зеркалу и положил книгу на подзеркальник. А сам спрятался в чулане.

Он сидел тихо, и только из-за приоткрытой чуланной двери со страшной силой сверкали его дьявольские глаза.

Он рассчитал правильно — отражение господина Ау было таким же любопытным, как он сам, и так же любило сказки. Скоро там, за зеркалом, открылась дверь чулана и оттуда тихонечко выбрался зеркальный господин Ау. Он тоже причесался и уже умылся.

На цыпочках подошёл к зеркалу и заглянул оттуда в книгу, лежащую на полке.

И тут господин Ау тигриным прыжком выскочил из чулана:

— Ага! — И он впился взглядом в глаза своего отражения. Просто пригвоздил его глазами к месту.

Отражение испугалось, но убежать не смогло... Оно подрожало немного и стало затем точным образом господина Ау.

Дядюшка Ау открывал и закрывал глаза для эксперимента — отражение оставалось на месте. Господина Ау клонило ко сну.

— А всё-таки я тебя проучил! И заставил привести себя в порядок! — фыркнул он и растянулся на кровати.

За зеркалом послышалось тихое бормотание, но потом оно прекратилось.

Господин Ау уже спал глубоким сном, как маленький ребёнок.

История шестая —
ГОСПОДИН АУ
В ПОЛНОЛУНИЕ
ВЫХОДИТ НА ДОРОГУ

В полночь господин Ау проснулся. Какая-то сила неодолимо тащила его из постели. Ему ничего не оставалось, как только встать и одеться.

Светила полная луна, и грозовые тучи извивались, как чёрные запутанные змеи.

— Нож! Нож! Где мой нож? — вскричал господин Ау.

Как-то так веками сложилось в тех местах, что все лесные жители: разбойники, лешие и господа Ау — для подтверждения своей ужасности должны были в полнолуние выходить на преступление. И не простое, а непременно кровавое.

В прошлый раз господин Ау переточил свой нож настолько, что порезался. Ему пришлось забинтоваться до ушей и сидеть дома. Он только тем себя

и успокаивал, что сам же был и преступником и добычей.

«Но это не должно повториться!»

И вот он вышел в темноту. Большая луна, круглая, как сыр, плавала в небесных чернилах. Чёрный ворон слетел с дерева и, каркая, пролетел над господином Ау.

«Тоже мне летающий инспектор! — подумал про него дядюшка сквозь зубы. — Наверное, ОНИ его прислали шпионить за мной».

— Эй ты, кыш!

Ворон слинял, и можно было спокойно идти спать. Но не таков был отчаянный Ау.

«Если бы и не было такого обычая, я всё равно выходил бы на дорогу. Я жутко кровожаден и суров!» — подумал он.

Тут что-то зашуршало впереди. В куче хвороста.

— Р-р-р! — взрычал отчаянный Ау и кинулся на хворост с ножом.

Слава богу, маленькая лесная мышь с острыми ушками успела юркнуть в нору. А то бы ей досталось! Господин Ау так бушевал, что просто превратил хворост в порошок.

— Так будет со всяким!

Господин Ау с трудом поднялся, потому что у него заболела спина, надвинул шляпу на глаза и двинулся дальше.

За поворотом послышались крики и какой-то шум. Чутьё подсказало Ау, что там его ждёт нечто необычное. Отчаянно, но не торопясь Ау продвигался туда. Вдруг он на что-то наступил и шлёпнулся. Это была пустая бутылка. Только господин Ау встал на ноги, как снова поскользнулся и растянулся во весь рост. На этот раз причиной был солёный огурец. Кругом валялись остатки еды и пустая посуда.

«У меня такое ощущение, — решил Ау, — что я попал на помойку. Только рано меня на помойку выбрасывать! — Он стиснул зубы. — Мы ещё послужим».

Но тихо! Впереди два здоровых верзилы тузили друг друга. Мужчины были на вид жутко усталыми, руки и ноги с трудом их слушались. Но несмотря

на это, они колотили друг друга без остановки и беспрестанно ругались. Самым мягким выражением, которое они употребляли, было «навозная морда». Остальные слова и привести страшно.

«Их двое,— подумал отчаянный господин Ау.— Я один. И потом у меня есть ещё одна уважительная причина не трогать их — я боюсь. Хотя храбрости мне не занимать».

Посоветовавшись сам с собой, господин Ау решил не вмешиваться.

«Они сами себя хорошенько отлупят. Лучше их не отвлекать».

А верзилы заговорили совсем громко.

— Эй ты, навозная морда, это я утащил сумку у старушки. Моя сумка,— говорил мужчина № 1, который был поменьше.

— Нет, навозная морда, это я утащил сумку у старушки! — возражал мужчина № 2, который был побольше.

— Ах, так! — кричал № 1.— Пойдём спросим у неё самой!

— Как же! Сидит она и тебя дожидается. Она, наверное, уже умерла от страха. Или в полицию жалуется! Моя сумка!

«Что же они делают? — возмутился Ау.— По лесу гуляют бабушки — старушки с сумками, мои законные добычи, а они их грабят! Обижают старых беззащитных женщин, в то время... в то время... в то время, когда это должен делать я. Ух, я сейчас разбушуюсь!»

Господин Ау вспомнил один самый страшный и жуткий вой, который когда-то напугал его около Риммино домика, собрался с силами и прыгнул на середину поляны.

— У-у-у! — закричал он и завыл.— У-у-у!

Что случилось с навозными мордами! Ужас отразился на их... как бы это сказать... навозных лицах, и они бросились от господина Ау, как лучшие финские спортсмены. На поле битвы осталась бабушкина сумка и несколько зубов для амулета, принадлежащего господину Ау, а также большущая нераспечатанная бутылка лечебного красного вина.

Ворон каркал на макушке ели.

Выбежав на лесную дорогу, верзилы свалились замертво. Ужасный вой всё звучал у них в ушах. Самый страшный вой для навозных морд: уууу-уууу — так в Финляндии гудят полицейские машины.

Господин Ау еле доволоч старушкину сумку до лесной телефонной будки и позвонил в полицию:

— Эй, вы! Если среди вас есть смельчаки и отчаянные головы, садитесь на ваши тарахтелки с коляской и приезжайте в Сосновый Бор к Чёртову озеру. Здесь вас ждёт кое-что. Подарок от кое-кого.

После этого загадочный кое-кто, он же беспощадный господин Ау, с чистой совестью отправился домой, чтобы лечь в чистую постель. Бутылку лечебного вина — свою кровавую добычу — он бросил в подпол. Пусть пылится.

История седьмая —
**ГОСПОДИН АУ
ИДЕТ В ГОСТИ**

«Всё-таки я не очень вежлив, — подумал как-то утром господин Ау. — Маленькая девочка позвала меня в гости пить кофе. Ждёт. Может, пригласила на меня других гостей, а я не явлюсь. Конечно, я — лесной злодей и чародей, но всё-таки надо быть хорошо воспитанным злодеем. Пойду. Может, пирожных дадут».

Он порылся в разных ящиках и на полках и нашёл подходящий подарок. Не очень ценный и не очень нужный в хозяйстве. Но намекаательный, потому что он лежал в коробке с надписью:

«Я — тебе, ты — мне».

«Всё ясно, — решил Ау. — Значит, и мне что-нибудь подарят. А у них есть много разных городских штучек».

На улице бушевала ранняя весна. Снег блестел, как тысяча бутылок, разбитых на мельчайшие части.

Избушка Риммы притаилась под снегом и гре-

лась. Её глаза — окна — заиндевели, а из трубы струился дым, как модная причёска: волосы, связанные в пучок.

Господин Ау постучал, но в избушке был такой шум, что никто его не услышал. Тогда он бойко распахнул дверь и проскочил внутрь. Послышался ужасный крик. Дети увидели господина Ау и разбежались по всем прятательным местам. Из-под дивана, из чулана, из-под стола, из-под занавесок смотрели на него испуганные детские глаза.

Господин Ау был доволен.

«Во, сколько народа напугал одним махом! Жалко, что дедушка не видел. Он был бы счастлив. (Если бы, конечно, сам не испугался и не умер бы тут же от страха.)»

Тут послышался негодующий крик Риммы:

— Здрасте-мордасте! Опять ты! Я же не велела тебе пугать моих гостей! Где моя палка для выбивания ковров?!

— Я не хотел пугать, — робко ответил Ау. — Я кофе хотел. И пирожного.

Дети стали выползать из-под диванов и выпутываться из занавесок.

— А он не кусается?

— А можно его потрогать?

— А я его знаю! — закричал один мальчик. Это был Микко, который в сарае делал кораблик. — Он в лесу живёт. Мы с ним кораблики пускали.

Дядюшка протянул коробку с подарком хозяйке.

— Что это?

— Увидишь.

В коробке лежала сухая белая веточка.

— Ура! — закричал Микко. — Это рогатка.

Господин Ау взял веточку и бросил её на пол. И веточка на полу стала расти и менять форму. Что с ней будет?

С пола взлетела вверх большая белая птица. Она парила по комнате, беззвучно взмахивая крыльями. Дети были поражены. Но больше всех был поражён сам господин Ау.

— Она же должна была превратиться в игрушку. Я, наверное, принёс не то. Это всё дедушкин беспорядок виноват. В следующий раз надо испытывать изделия дома. А то попадёшь впросак. Вдруг из веточки получится лягушка? Или муравейник?

— Как её зовут? — спросила Римма.

— А кто её... — рассеянно ответил Ау.

— Акто — странное имя, — удивилась девочка.

— Акто! Акто! Лети сюда! — заговорили дети.

Птица стала петь, и в комнату заглянула весна, даже лето. Спев песню, птица снова стала веточкой.

— Как её заводить? — спросил Микко.

— Никак. Надо снова бросить её на пол.

Римма убрала веточку в коробку.

— Хочешь немного торта? Я сама пекла.

— Хочу.

Римма стала угощать дядюшку какой-то клейкой пастой.

Глаза у него выпучились, ибо паста была ужасно противная. Он пытался проглотить её, но это никак

не получалось. Так он и сидел с разинутым ртом, потому что выплёвывать лично хозяйский торт как-то не принято.

Потом он взял ложечку и незаметно стал выгребать пасту. Ложечка приклеилась.

— Дзинь, дзинь, дзинь! — дядюшка позвякивал ложкой по зубам.

Ему пришлось выпить пять чашек кофе, чтобы размочить этот сладкий клей для обоев.

Потом дети стали играть в разбойников и полицейского. Дядюшка Ау был, конечно, полицейским. Его закидали сосновыми шишками, яйцами и пластмассовыми бутылками из-под шампуня. Сбивали с ног и лили на затылок холодную воду.

Но и им досталось. Он был такой твёрдый, что когда они стучали его, постоянно отбивали кулаки.

Под конец все кидались друг в друга подушками. Это называлось подушечной войной.

«Был бы я главным на земле, я бы все армии так вооружил, — думал отчаянный Ау, пока дети молотили друг друга изо всех сил. — Хороша была бы в таком случае битва под Ватерлоо! Всадники летят вперёд с подушками наперевес! Пушки стреляют пером и пухом! Редуты из перин! И диванные думки летают как ядра! Кого убили, тот ложится спать».

Потом ему дали ещё немного тортового клея. И пока он пил чай, Микко с другом привязал его ноги к столу.

— По-моему, ты смешной! — сказала Римма.

Господин Ау покраснел так, что напоминал зем-

ляничное варенье. Дети собрались вокруг него и давали ему разные подарки. Он рассовывал их по карманам и всё больше краснел.

— Да он же сейчас помрёт! — сказал один мальчик.

— От радости не умирают, — возразила Римма.

«Молодец я, — думал про себя Ау, — что не уничтожил этих детей в разное время. Вон сколько от них пользы и сколько подарков!»

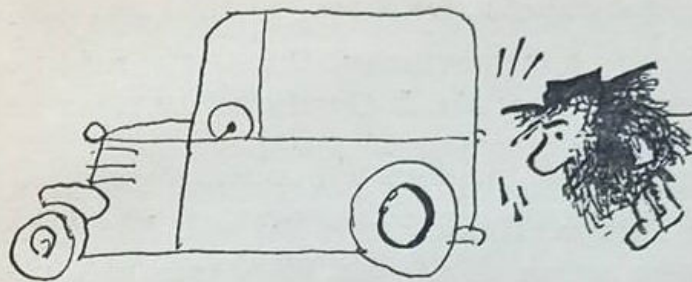
А дети тискали его, обнимали, и он совсем застеснялся. Он встал, кивком поблагодарил всех и чапнулся к дверям. Верёвка, привязанная к ножке стола, натянулась. Дети приготовили улыбки... Трах! Полетел на пол дядюшка Ау, стол и посуда со стола...

Вечером господин Ау пил дома чай и рассматривал подарки. Раскрашенный солдатик. Толстая пачка жвачки. Маленькая автомашинка. Красивая, как Римма, маленькая куколка. (Тот самый куклёнок, который в своё время требовал мороженое на лущевательном чаепитии.) Неработающая зажигалка. Игральная кость. И большая стеклянная бусина. За всю жизнь господин Ау не держал в руках столько счастья.

Он улыбался зеркалу во всю мочь. А оно никак не могло к нему подстроиться. Потому что оно никогда ещё не видело такого весёлого выражения лица у своего обычно хмурого господина. Господина по имени Ау.

История восьмая —
ГОСПОДИН АУ
ИМЕЕТ ПОЕЗДКУ
В ГОРОД

Бывают такие вечера или утра, а может быть, утры, когда каждого нормального человека тянет к приключениям. Человеку хочется открыть неизвестный вулкан, хребет или остров. Может быть, даже найти неизвестный Северный полюс. Но Северный полюс давно открыт, как и Южный, значит, нужно отыскать Восточный или Западный.

В такие вечера или утра (я всё-таки не удивлюсь, если утры), неизведанные края так сильно тянут людей, что один из тысячи не выдерживает, и, взяв жену и детей, скрывается в ближайшем городском парке. Он хочет найти там место, куда ещё не ступала нога человека. Или найти там неизвестное науке племя доисторических людей.

У зловещего господина Ау наступил такой вечер. Он был сыт природой по горло. Ему хотелось неизведанного. Его потянуло в город. Он надел нарядный дедушкин зипун.

Заложив руки за спину, мрачно и сурово он двинулся навстречу приключениям. Он шёл и шёл по дороге в мрачной и тяжёлой задумчивости, пока не треснулся головой о железный кузов пикапа.

На голове господина Ау немедленно возникла большущая шишка. Пикапу хоть бы что. Дядюшка хотел разнести пикап на клочки. Но у него не было с собой гаечных ключей, и это спасло несчастную машину.

Господин Ау открыл дверцы и забрался в кузов.
«Будь что будет!»

В это время пришёл шофёр, и машина поехала.

Сельская дорога была не самой лучшей в Финляндии. А две металлические бочки — не самые лучшие спутницы. (При желании всегда можно подобрать что-то более интересное.) Бочки прыгали по кузову как бешеные. Дядюшка Ау вынужден был прыгать между ними, хотя он вовсе этого не желал.

Он мог обнять и некоторое время придержать одну бочку. Другая в это время колотила его по всем местам. Дядюшка хватал вторую. И тут взбешива... взбешивалась... то есть сходила с ума первая.

— Эй, вы! — орал дядюшка. А удержать обе на месте у него не хватало рук. Наконец он сел на одну верхом, а другую обнял руками. И тут кончился просёлок и пошёл ровный асфальт.

И через полчаса машина прибыла в город.

Господин Ау выбрался наружу и, постукивая каб-

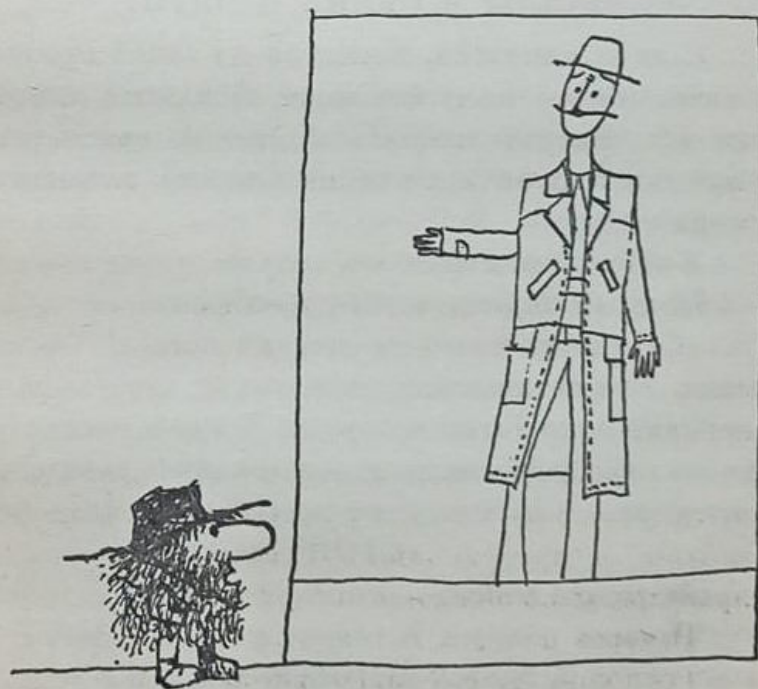
луками, ринулся навстречу неизвестности. Было два часа ночи.

Он смотрел на высокие коробки с дырочками и поражался:

«Просто как муравейник! И что — за каждым окошком человек? И что — если сказать «здрате», они все вылезут?»

Тут он увидел, что в освещённом окне ему улыбается какой-то гражданин в кожаном пальто и кожаной шляпе. Господин Ау сурово заулыбался в ответ и раскланялся.

— Тут у вас интересно, не так ли?

В лице гражданина из окна ничего не изменилось.

«Он, наверное, глуховат», — решил дядюшка.

— Тут у вас интересно, не так ли? — громче проговорил он.

Человек из-за стекла и бровью не повёл.

«Да что он, сдурел? — разозлился дядюшка. — Сейчас он нам ответит».

Он набрал воздуха полный живот и заорал:

— ТУТ У ВАС ИНТЕРЕСНО, НЕ ТАК ЛИ?

Ничего! Дядюшка выдержал паузу и намекнул во всё горло:

— Балды в окнах стоят!!!

В лице манекена, несмотря на такой прозрачный намёк, ничего не изменилось. А в доме изменилось кое-что. Вверху открылось окно, и какая-то невыспавшаяся рука вылила на бедного дядюшку полведра воды.

— Покричи ещё!

Мокрый дядюшка спешно сбежал.

«Странный какой-то дождик пошёл! Только для меня. Всё остальное сухо!»

Тихо-тихо было в городе. Только иногда редко-редко проезжала машина и загорались разные надписи типа:

«СТОЙТЕ».

Дядюшка стоял.

Типа:

«ИДИТЕ».

Дядюшка шёл. Но когда загорались или попадались надписи: «ВЫХОДА НЕТ», господин Ау совершенно не понимал, что делать. Он давно подозревал у себя в лесу, что в этой жизни выхода нет. Но что город это уже окончательно понял и даже везде рекламировал, было для него в диковинку.

На всём пути дядюшка не видел ни одного человека. Во дворце президента, правда, был виден свет. Наверно, как раз в это время президент снял лысый парик и тайно расчёсывал свои длинные чёрные волосы.

«Надо всё-всё запомнить, — решил дядюшка. — Когда я ещё попаду в город! А вдруг у меня будут внуки, что я им расскажу про город? А запомнить

всё лучше при помощи рифмы. Вот запомни, например, слово «телега»? Ни за что. А если скажешь: «Шла телега, везла три тонны снега». Это у тебя сразу уложится в голове. Или слово «заяц». Быстрое слово, сразу из головы выскакивает. А стихотворение застревает надолго. «Гулял по лесу заяц, отъявленный мерзавец!» Это уже кое-что. На сто лет запоминается. Во я даю! — восхитился собой опасный и резкий господин Ау. — Это уже почти открытие. Всё, что хочешь запомнить, надо рифмовать. Первым до этого додумался народ. Все его пословицы в рифму».

Дядюшка наморщил лоб. И так наморщенным лбом стукнулся в машину в надписью: «ТАКСИ». В машине заметался сонный шофёр.

«Вот, например, — продолжал про себя дядюшка, — есть такая мысль: «Без труда не вынешь рыбку из пруда». Сколько лет столько народа её не могут забыть! Потому что складно. А было бы, например, так: «Без труда не вынешь рыбку из озера» — никто бы не запомнил. Или так: «Без труда не вынешь рыбку из речки». Тоже ноль запоминания. Даже «Без труда не вынешь рыбку из консервной банки» — невозможно запомнить больше, чем на минуту, потому что нет рифмы. Или есть такая пословица: «Терпение и труд всё перетрут». Всё просто и прозрачно и помнится несколько столетий. А было бы: «Терпение и труд всё превратят в порошок»? Ну кто бы такое помнил?»

И злобный господин Ау стал рисовать рифмо-

ванную картину города для внуков. Он запоминал всё, что видел:

«Вон озеро. В нём плавают утки.

Стоят свежеекрашенные телефонные будки.

Магазины, вывески, голые кусты.

Важные полицейские охраняют железные мосты.

Бегают машины, горят фонари.

Стоят урны, куда ни посмотри!»

Господин Ау был просто счастлив. Эта широкая картина ночного города безусловно произведёт впечатление на его будущих внуков.

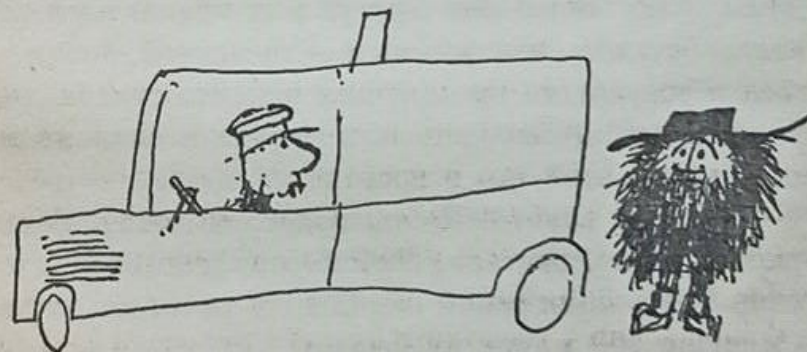
Тем временем водитель такси очухался и высунул голову в окошко.

— Эй, толстенький господин, тебе куда ехать?

Господин Ау рассердился.

Но предложение было соблазнительным, а дядюшка устал.

— В Сосновый Бор за Чёртовым озером.

— Садись!

Машина развернулась и бросилась в сторону сельской местности. Как и откуда таксист знал дорогу — неизвестно. Но так уж устроены таксисты во всех странах, что они знают всё. (Всё в смысле дорог.)

Через определённое время машина стала. Водитель выключил тикающую перед ним диковину и сказал:

— Тридцать две марки.

— Ясно! — ответил Ау. Хотя ему ничего не было ясно. При чём здесь марки? Это же не почта.

— Ну, — продолжал водитель, — гони.

— Кого? Куда? — недоумевал дядюшка.

— Деньги, тугрики, тити-мити, бабки!!!

— А где это взять?

— Посмотри в своих карманах, образина! Иначе отвезу в участок.

Господин Ау сунул руку в карман дедушкиного зипуна и вынул какие-то бумажки и кошелек. Всё это он подал водителю. Бумажки водитель выбросил в окно. (Эх, балда! Это был рецепт невидимого чая! Только осталось неизвестным — то ли чай, то ли человек в результате применения рецепта становились невидимыми.) А из кошелька достал несколько монет. Они привели его в восторг:

— Это же золото! Да ты просто молоток. Башка у тебя, видать, светлая. Небось профессор! У нас в колонне есть один такой же. С виду тютя, а в кармане меньше 100 марок не бывает!

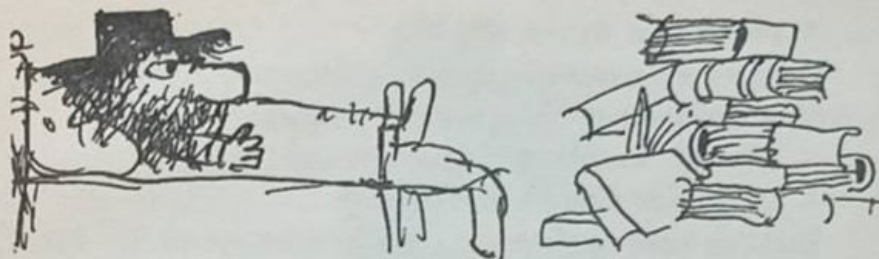
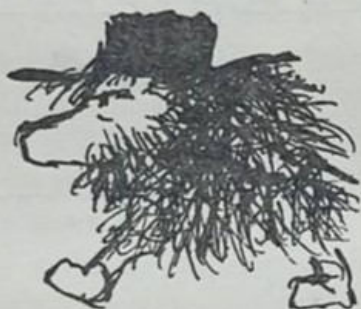

Шофёр взял себе одну монету. Остальные с сожалением вернул. Он умчался в свой любимый город. А кровожадный и опасный господин Ау направился к своему домику, к тёплой печке. Он был усталый и злой. На счастье того, кто ему не встретился, никто ему не встретился. А то бы ему, тому, кто не встретился, если бы он встретился, сильно бы влетело от злого господина Ау.

Когда он укладывался спать под утро, в своём усталом мозгу он лишней раз жёсткими и резкими рифмованными штрихами воспроизвёл яркую картину ночного города:

«Вон озеро. В нём плавают телефонные будки.
Стоят свежевыкрашенные утки.
Магазины, вывески, железные кусты.
Голые полицейские охраняют важные мосты.
Горят машины, стоят фонари.
Бегают урны, куда ни посмотри!
Хр-хр-хр! — хорошо, засыпая, глядеть на по-
лыхающий огонь!»

История девятая —
БАНЯ
ДЛЯ ГОСПОДИНА АУ

Однажды ужасный господин Ау встал даже раньше обычного. До ночи было ещё далеко, спать не хотелось, и надо было срочно, не сходя с места, чем-то заняться.

Может, привести комнату в порядок? Не сходя с места.

Дядюшка Ау посмотрел на кучу книг, которая лежала у стены. Книги были в жутком беспорядке. Дядюшка посмотрел на них довольно строго, но они даже не пошевелились. Он ещё строже с намёком посмотрел на них — ничего.

Господин Ау решил поколдовать:

— Ну-ка, книги, по местам.

А не то я вам задам!

Никакого эффекта! Дядюшка стал подыскивать более энергичные слова. Более убедительные.

— Ну-ка, книги, все по полкам,

А не то вам будет плохо!

Вышло не совсем складно. Господин Ау уставил глаза в потолок и стал искать рифму:

— Ну-ка, книги, все по полкам,

А не то вас брошу волкам.

Вышло совсем хорошо. Но у господина Ау был хороший литературный вкус, и он остался недоволен. Потому что, кажется, надо было говорить: «волкám». Но тогда получилось бы: «по полкám».

— Ну-ка, книги, по полкám,

А не то отдам волкám.

Тут господин Ау подумал:

«Полкí» — это что-то военное. А военным книги не очень-то нужны. Уж волкám тем более. Вот мыши любят грызть книги. Надо непременно напугать их мышами. И надо вставить что-то волшебное и таинственное, заклинательное».

Он закричал книгам с кровати:

— Говорю вам по душам! Шурум-пух-пух! Шурум-пух-пух! Что отправлю вас к мышам! Шурурух!

Книги не очень-то перепугались. Не очень-то бросились по полкам.

— Что-то я недо-шурум-пух-пухиваю! — прошуршал дядюшка. — Старею. Я сам их должен рассортировать и разложить.

Он взял одну книгу и перетащил к противоположной стене.

— Ну и тяжёлая!

Он поискал книгу полегче, снова перенёс.

— Всё равно тяжёлая.

Потом взял следующую книгу, следующую и следующую.

— Ну до чего же тяжелы!

Он был весь в поту и пыли. Ему хотелось обзывать книги навозными мордами. Господин Ау присел на кровать. Чего же он добился? Перед ним вместо одной горы книг были две. И новая была в таком же беспорядке, как и старая, но только у другой стенки.

«Что же я теперь буду делать? — думал он. —

Перетащить, что ли, остальные книги со старого места на новое или наоборот всё сделать, как было?»

Его могучий разум подсказал ему, что надо перетащить новую кучу обратно.

«Я эти книги уже таскал. Они мне знакомы. И с них слетела пыль, так что они легче и чище. Вообще-то я был сумасшедший, когда взялся их переносить», — тихо горевал господин Ау.

Он отважно взялся за ближайшую книгу и отважно перетащил её на старое место. И следующую, и следующую, и следующую.

Когда старая куча книг стала опять знакомой и старой беспорядочной книжной горой, не было более усталого человека, чем дядюшка Ау, во всей губернии Уусимаа и всех соседних. Господин Ау лежал в постели и дышал, как воздушный насос, который качают ногой, когда надувают резиновый матрац.

Мало того, он был ещё в пыли с головы до пят, как внутренность хорошо поработавшего пылесоса. Хотя господин Ау никогда не был внутренностью, а всегда был наружностью.

Он вдруг почувствовал неистребимое желание быть чистым. Ну, просто как молния сверкнула в его мозгу:

«Господину Ау быть чистым!»

Но как? Он вспомнил о бане. О финской бане. Но он почти никогда ею не пользовался и забыл, как ею пользоваться.

Порывшись в книгах, он нашёл старинную «Книгу о вкусной и здоровой бане». Прочёл:

«Въ Финляндии уже давно этотъ способъ является прекраснымъ для ухода за теломъ и душой. Особенно хорошъ этотъ способъ, ежели употребляются освежающія паръ, смола и вино».

«Про смолу не знаю, а трофейное вино у меня есть. Отнял у «навозных морд» в полнолуние».

Итак, в баню! Господин Ау ринулся в небольшую пристройку при доме. В одном её углу была жестяная бочка с чёрными камнями наверху, а напротив большая деревянная полка. У входа стояла деревянная кадушка. Всё было точно как в книге.

Господин Ау наполнил жестяную бочку снизу дровами, разжёг их с помощью берёсты и закрыл дверцу. Дрова разгорелись, и послышался сильный шум. Потом он утихомирился, стал ровным и непрерывным. Маленькая комната стала нагреваться.

— Баня всё-таки действует, — изумился господин Ау. — Теперь быстро за водой.

Быстро он натаскал полную кадущку воды. Деревянная кадущка давно рассохлась, и поэтому часть воды вытекла. Но постепенно кадущка пропиталась водой, и щели забухли.

Нужен был берёзовый веник, как было сказано в книге, и вино. Вино пылилось в подвале, а веник господин Ау быстро сделал из голых берёзовых прутьев. Он получился скорее хлестательный, чем парительный, но другого весной взять было негде.

«Как негде? А моя вечнозелёная яблоня? Не зря же я лечил её. Пусть будет яблоневого веника. А то в старине не будет никакого прогресса. А старину тоже надо двигать вперёд, а не назад».

Теперь всё. Можно было приступать. Господин Ау взял ковшик и подбросил воды на раскалившиеся камни. Послышалось страшное шипение. Комната наполнилась паром и пылью со старых камней. Дядюшка Ау основательно промок и испачкался. Ведь в книжке ничего не было сказано про раздевание.

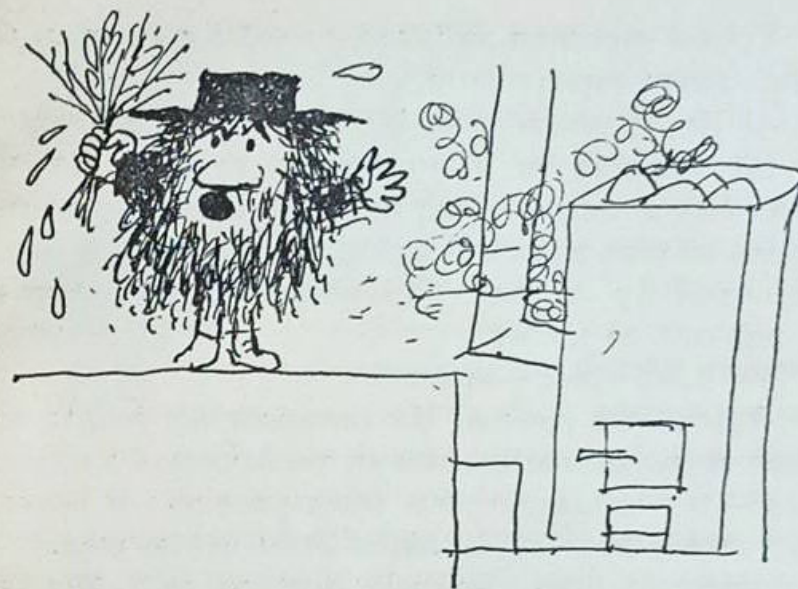
Он сидел на полке, как поджаристый батончик.

— Помогите! Свариваюсь!

Теперь дядюшка Ау стал серьёзно понимать, что такое «кипеть и бурлить», как он прежде грозил маленьким детям.

«Пора пускать в ход вино. Для окончательного счастья».

Он раскупорил бутылку и плеснул красную

жидкость на раскалённые камни. Взметнулось вверх красное облачко. Сразу стало легче.

Комната стала покачиваться, как корабль. Господин Ау немедленно захотел петь. Он встал на полке во весь рост, взял в руки веник, как микрофон, и запел:

— Во поле берёзка стояла...

Во поле кудрявая стояла...

Тут он вспомнил про свою любимую яблоню:

— При чём тут берёзка? Яблонька моя зелёная.

Во поле яблонька стояла,

Во поле кудрявая стояла.

Ещё чего, почему в поле? В лесу. Мы лесные Ау, а не полевые. В лесу родилась ёлочка... то есть яблонька... в лесу она росла. Зимой и летом стройная, зелёная была. Не осыпалась...

Тут он наступил на мыло и вместе с веником полетел вверх тормашками.

— Ну, мыло, держись!

Он прыгнул на мыло тигром, схватил его что было сил и сжал. А оно как выскочит, как начнёт летать из угла в угол. И в кадушку с холодной водой. Господин Ау за ним. Только ноги наружу торчат. А вылезти не может.

— Буль-буль! — кричит.

Другой бы пропал. Но господин Ау собрал всю волю в кулак и стал ногами раскачивать кадушку. Раз! — и она шлепнулась. Вода ринулась к печке и оттуда обратно струёй пара. Этим паром господина Ау просто выкинуло в дом, а потом на улицу.

Мир покачивался и пошатывался в его глазах. Господин Ау был окружён паром, как Ниагарский водопад. Он стоял босиком на мёрзлой траве, и ногам совсем не было холодно.

«Загадочное явление природы, — решил он, — или волшебство».

Потом он долго сушился у печки и, наконец, забрался в кровать.

«Ну и чего я достиг? — подумал он. — С чего начал, тем и кончил. Опять под одеялом. Хоть и не вылезай в следующий раз».

Спал он два дня и видел сны. Жаль, что хорошие сны не запоминаются, убегают, не доходят до дневного света. А то бы...

История десятая —

ГОСПОДИН АУ
КОЛДУЕТ НА СВОЮ ШЕЮ

После истории с книгами господин Ау решил провести у себя ревизию. Не так, чтобы пересмотреть всё в один день, а постепенно. Он решил делать перманентную, то есть постоянную, ревизию.

«Мало ли что, — думал он, — появится у меня какой-нибудь толковый мальчик-ученик, а я своего хозяйства даже не знаю».

Как появится, откуда — дядюшка не задумывался — из леса, вестимо!

Дедушка оставил дядюшке огромное хозяйство — вёдра, лавки, печку, книги, баню, три окошка и чулан. В чулане на полках и полочках чего только не было. Всякие узелки, мешочки, пакетики. Из одного слышалась будто приглушённая ругань, из другого, кажется, писк. Третий мешочек шуршал, словно в нём были ящерицы. Четвёртый звенел, как стеклянные колокольчики. Пятый не шуршал и не тинькал, но весил столько, что дядюшка с трудом мог при-

поднять его. И то сразу после завтрака, когда он был полон сил и здоровья.

И надо было во всём этом разобраться, привести в систему, чтобы не было никаких неожиданностей и тайн.

Господин Ау прекрасно помнил уроки магии и волшебства, которые давал ему дедушка. Дедушка читал волшебную книгу, сеял семена, шептал наговоры, и получалось... Получался праздник для маленького Ау.

Сначала из темноты дома выступало сине-красное растение. Его цветы, как глаза, смотрели на мальчика. Вся задняя стена дома была полна жёлтых бродячих ирисов. Тигровые лилии росли повсюду. На месте печки было огромное дупло, в котором тускло пылал огонь. Всюду летали маленькие, с ноготок, птички и пели. А в углу комнаты был небольшой пруд, где плавали быстрые рыбы. На потолке сияла дикая, неприрученная, большая южная луна.

Маленький Ау млел от счастья, а седобородый дедушка смеялся — он гудел, как большая бочка, которую сильно пинают ногами.

И теперь господин Ау решил вспомнить всю дедушкину науку.

Он вытащил из чулана холщовый мешочек. В мешочке лежали какие-то семена. Они напоминали человеческие черепа. В мешочке лежала записка:

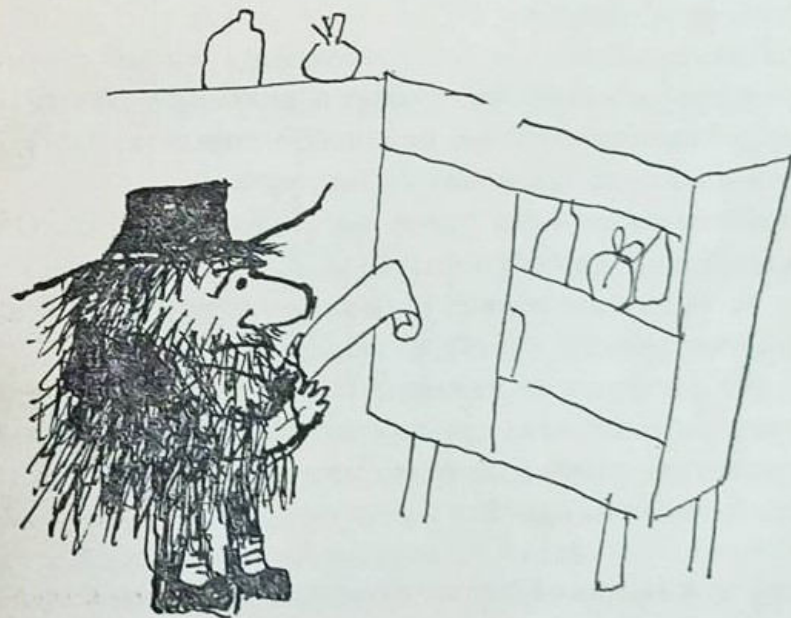
«Поливать супом нельзя поливать водой. Будит беда».

Этой запиской темноватый в грамматике дедушка

хотел сказать, что поливать супом эти семена ни в коем случае нельзя, будет беда. Что надо только поливать их водой. Для этого между словами «супом» и «нельзя» надо было поставить запятую. А дедушка в буквах-то был не очень силен, не то что в запятых. Дедушка господина Ау не был маяком разума. И лучом света в лесном царстве он не являлся. Об этом уже говорилось.

Так или иначе, господин Ау всё понял неправильно. Не зря же он был внуком своего деда.

Он немедленно посадил одно семечко в здоровенный глиняный горшок и с этого дня регулярно стал поливать его супом. Не подозревая, что скоро «будит беда».

«Вырастет что-то прекрасное! — думал Ау. — Нежное, а может, даже вкусное. Да здравствует супное растение! Да здравствую Я — садовод».

Через несколько дней показались первые побеги. И скоро они стали расти наперегонки, взбираясь вверх по косякам. Господин Ау почувствовал себя владельцем.

Потом два дня господина Ау не было дома. Он был в командировке. Ходил к своим дальним соседям учиться опыту. Там было что-то вроде совета или семинара. Где кое-кто читал молодёжи лекции о кое-чём секретном и страшном.

Семинар должен продолжаться тринадцать дней. Но господин Ау от молодёжи уже отбил, а в лекторы ещё не попал. Поэтому он был ни к селу ни к городу и сбежал.

Первым делом он осмотрел свой суповый огород. Растение уже закрывало окно и половину стены. На стебле тут и там висели маленькие красные комочки, которые оказались крохотными ручками.

И эти руки были вовсе не бездеятельными. Они постоянно приводили растение в порядок, очищали его от сухих листьев и взрыхляли землю.

Господин Ау протёр глаза.

Но растение не исчезло. Не исчезли и его руки. Более того, вылезла зелёная голова. Она высунулась и кивнула, когда заметила, что господин Ау на неё смотрит.

Прямо на глазах господина Ау одна рука быстро, как мысль, качнулась, схватила муху и бросила

её в большой и красный рот. Рот немедленно закрылся.

«Ничего себе тундры-лианы! Флора и фауна! Просто в зарослях джунглей!»

Дядюшка Ау стоял окаменело, как морковь на грядке.

Почему это самое ужасное во всём мире растение появилось именно у него на подоконнике? У всех же есть цветочные горшки и окна!

Но растение появилось у него, у него и будет. Тут цветок кивнул, открыл свой красный рот и сказал довольно слабым голосом:

— Мне хочется есть.

Дядюшку Ау можно было запросто повалить спичкой, так он был удивлён.

— Ты поливаешь меня, когда попало, — продолжал цветок и взмахнул всеми своими руками. — А я не люблю этого. У тебя слишком мало мух! Это никуда не годится! Дай мне попить.

Господин Ау молча протянул ему чашечку воды. Цветок схватил её рукой и выплеснул воду себе в рот. Потом облизнулся и посмотрел на дядюшку более требовательно.

— Мне хочется есть!

— А что ты ешь?

— В основном дефицит — вырезку, котлеты, телятину, колбасу всякую, — ответил цветок.

Господин Ау подошёл к шкафу и вынул маленькую банку сосисок. Взял ключ, открыл её и подал цветку. Скоро сосисок не было. Следующую банку цветок открывал сам. При этом он перечислял дядюшке все виды еды, которые его бы устраивали.

— Колбаса любительская — первый сорт. Колбаса охотничья. Колбаса докторская... — Тут цветок задумался. Но ненадолго. Он продолжал: — Колбаса учительская, водительская, профессорская, академическая. Всё ясно?

— Ясно, — ответил дядюшка.

— Перейдём к грибам. Грибы белые, маслята, козлята, слонята, лисички, волчички, рыжики, блондиники, лысики, чернушки. Запоминается?

— Запоминается, — как эхо повторил господин Ау.

— Перейдём к рыбе. Леши, судаки, севрюга. Это что касается речных рыб. Морские рыбы: пототения, серебристый хек не надо, шпроты, крабы, икра.

— Это не рыбы! — закричал в отчаянии дядюшка.

— А тебя это не касается. Морские, и всё. Ещё рыба-меч, рыба-молот, рыба-пила, рыба-плоскогубцы, рыба-штопор, рыба-топор, рыба — электрическая дрель.

Казалось, внутри у цветка запрятана целая морская энциклопедия. Со съедобным уклоном.

— Откуда ты здесь появился? — в недоумении обратился к нему дядюшка.

— Ты же сам меня посадил и ухаживал хорошо. Но только вначале. Теперь ты стал немного ленивее. Но так как вначале ты был добрый, я, пожалуй, не съем тебя ночью, когда ты спишь.

Нельзя сказать, чтобы это обещание очень обрадовало и успокоило отчаянного господина Ау.

— Опять дедушкины фокусы! — возмутился Ау. — Всё. Завязываю. Никакого дедушкиного наследства! Не трону никаких его вещей!

Через день цветок ещё вырос. Через день ещё. Ещё.

Ложась спать, господин Ау не был уверен, проснётся ли он.

«Пожалуй, он как-нибудь слопает меня. А я об этом даже не узнаю».

— Мне хочется есть! — постоянно твердил цветок.

Чем больше он рос, тем страшнее становился его голод. А чем больше он ел, тем быстрее рос.

«Скоро он, пожалуй, проглотит птенцов из гнезда над крыльцом», — испугался господин Ау.

Эти птенцы жутко верещали по утрам, не давая господину Ау спать. И он постоянно грозился, что бросит их в суп. Что ошплет до последнего пёрышка. Что они долго будут кипеть и бурлить и ещё очень долго будут помнить об этом. Но ему и в голову не приходило выполнить свои угрозы. А цветок мог сделать что хочешь. И манную кашу, даже на молоке, он есть не желал.

И как-то странно, примериваясь, он поглядывал на дядюшку Ау, если дядюшка запаздывал с едой.

Он всё время покрикивал:

— Эй, ты! Подай консервы!

— Эй, ты, принеси мяса!

Как-то раз он даже треснул господина Ау.

В слепой ярости дядюшка схватился за топор. Рванулся к цветку, чтобы перерубить его стебель. Но цветок легко выхватил топор у господина Ау и сказал наставительно:

— Не делай больше этого, милоч. Я думал, что ты мой друг.

Продолжая бушевать, дядюшка Ау запустил в цветок пилой. Но пила отскочила от стебля и чуть было не треснула самого хозяина по голове.

«Это же как резина! — безнадежно подумал Ау. — Я ничего не могу сделать».

Цветок улыбался красным ртом на зелёной голове. Потом он щёлкнул дядюшку по носу и приказал:

— Еды! И не затевай больше ничего, а то будет плохо!

— Дда-да-да! — заикался господин Ау.

— Никаких хитростей. Мяса сюда.

Как только господина Ау отпустили, он стрелой вылетел за дверь. И забегал по двору перед домом, как курица, преследуемая лисицей.

«Где я возьму для него столько еды? Я же не мясокомбинат. Я ему что, продуктовый магазин? Нет, он скоро меня съест».

Дядюшка понял, что дела его плохи, как никогда. Теперь он до конца жизни будет рабом этого растения. А оно вырастет, полезет в огород, будет просовывать руки в окна других домов и таскать людей.

Отчаянный и резкий господин Ау готов был зареветь. Сначала был готов, а потом заревел. То есть просто заплакал. Его слёзы немедленно можно было нести в музей, потому что это была большая редкость. Господа Ау плакали не чаще, чем раз в сто лет.

«Я уже больше никогда не смогу жить у себя дома и не смогу спокойно пить чай».

— Что ты плачешь? — Кто-то потянул его за рукав. Это был Микко. — Могу ли я тебе помочь?

— Во-первых, никто не сможет мне помочь. И во-вторых, я не плакал. Это выпала роса.

— Понятно. Но ведь роса не выпадает ни с того ни с сего.

— Она выпадает тогда, когда супное растение начинает всех поедать.

— Супное растение?

— Ну да. Сначала супное. А потом телятинное.

— А где оно?

— Там, внутри. Оно съедает всё мясо и всё время растёт. Оно как резина. И никто ничего ему не может сделать. Я пытался. Теперь я опять должен его кормить, иначе оно съест меня.

Микко слушал молча и сразу понял, что всё это — сушая правда.

— Почему бы тебе не перебраться в другое место?

— У меня нет другого места. И если я уеду, оно съест всех птиц.

— А если это? — Микко показал свой огромный финский нож.

— Нет. Я пытался. Мне кажется, его не возьмёт и динамит и бензопила. Может, танк бы помог. Да где его взять?

Микко подумал минутку.

— Усыпим его.

— Как? — безнадёжно спросил дядюшка.

— А так. Подожди минутку.

Микко побежал домой. Господин Ау ждал. А цветок бушевал за окном.

Скоро Микко вернулся. В одной руке у него была колбаса, в другой металлический флакон.

— Что это? — спросил дядюшка.

— Колбаса.

— Нет, вот это?

— Это аэрозоль против мух и тараканов. Они сразудохнут.

— А мясоедающие растения?

— Не знаю. Но мясоедающая кошка нанюхалась и три дня спала. И ещё болела долго. Врача вызывали.

— К этому... к этой растительности мы врача вызывать не будем, — твёрдо сказал господин Ау. — Как включается эта штука?

Микко нажал на кнопку, из флакона вылетело облако со сладковатым противным запахом.

— Вперёд! — крикнул господин Ау и ринулся в дом, как на пожар.

Микко сунулся за ним.

Цветок подрос. Он был очень сердит, голоден. Он выхватил колбасу у дядюшки и проглотил со скоростью света. Потом он посмотрел на самого Ау.

— Что-то, мне кажется, я смертельно голоден. И кажется, надо мною издеваются, принося так мало колбасы. Кого-то я за это...

Цветок не успел договорить. Господин Ау включил баллон. Вылетело белое противное облако. Запахло кисло-противным. Растение стало кричать и плевать на господина Ау, трясти его, но дядюшка не унимался. Трясаясь, он всё равно прицеливался прямо в его противную зелёную голову и пылил, пылил.

От тумана дядюшка стал мокрым и выскользнул из рук цветка. Но он тоже изрядно надышался, даже не смог убежать.

Цветок пометался, пометался по комнате. Попытался разбить окно и подышать чистым воздухом. Но ничего не вышло. Он тяжёлой плетью рухнул на господина Ау. У того на теле долго были следы, как от хорошей розги.

Лежал отважный дядюшка, лежало на нём противное растение.

Микко понял, что дядюшку надо спасать.

Господин Ау был маленький, но мускулистый и тяжёлый, как будто набитый кирпичами. Микко просто измучился, пока вытащил его на свежий воздух.

Господин Ау лежал на спине и смотрел в небо. Слава богу, прилетели птицы, стали виться над ним и обмахивать крыльями.

Наконец он открыл глаза.

— А ну, кыш! Ишь разлетались! — сурово прикрикнул он на птиц. — В котёл отправлю. Ну, что, — спросил он Микко, — кто победил?

— Мы, конечно, — радостно ответил Микко.
Дядюшка зажал нос пальцами и ринулся в дом.
На полу валялась дохлая жёлтая растительность.

Господин Ау потащил её на помойку.

— Так будет со всяким! — показал он Микко, сурово намекая на что-то. — Запомни и передай многим поколениям.

Вернувшись с помойки, господин Ау долго чесал затылок.

— Слушай, а почему оно такое противное? Ведь я делал всё правильно.

Он притащил мешочек с семенами и запиской.

— Вот прочти: «Поливать супом нельзя поливать только водой. Будит беда».

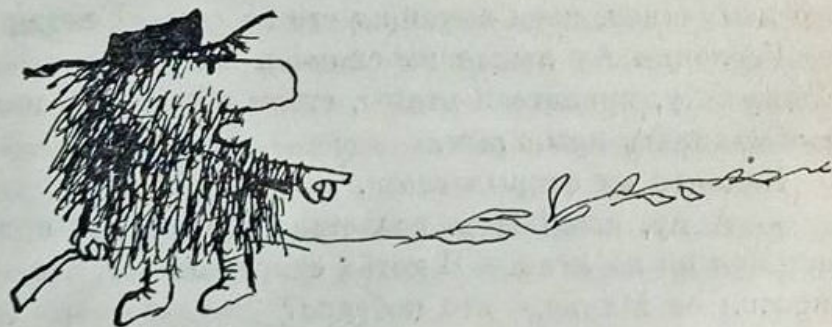
Микко всё понял.

— Эх, ты! Здесь же запятая пропущена.

— А что это такое?

— Это такой знак. — И Микко, скорее всего будущий ученик господина Ау, начал свой первый урок с дядюшкой.

Дядюшка был толковым.

История одиннадцатая —

ГОСПОДИН АУ
И ЕГО

ЛЕСНЫЕ БРАТЬЯ

Как-то утром в лесу жутко забухало.

«Это или гром или землетрясение», — решил господин Ау.

Это было ни то ни другое. В небольшом леске находились трое мужчин и трактор. Мужчины бурили и взрывали землю. Пробуриив скважину, бурильщики вытаскивали длинную стальную трубу, клали её на платформу прицепа и нумеровали. И так повторялось много раз. На платформе начали скопляться стальные трубы.

Затем бурильщики устроили перерыв. Они расстегнули куртки и закурили табак — это смертельный яд (они, видно, не знали, что табак — яд. Или начали курить слишком рано и так привыкли к табаку, что их уже нельзя было спасти).

— Мне это место кажется хорошим, — сказал первый.

— А мне кажется, что старое лучше, — возразил второй.

— Но здесь почва твёрже. Болота нет.

— А там комаров нет.

— Комары могут и сюда залететь. А твёрдая земля не летает.

— Ну что вы спорите, — унял их третий. — Инженер всё решит.

«Кажется, они собираются что-то строить!» — ужаснулся господин Ау.

А дело в том, что рядом с городами и большими домами господ Ау не особенно хорошо себя чувствуют. Им приходится уходить, искать убежище в тишине. Но они не имеют капитала, у них нет посредников по покупке земли. Так что найти себе жилище им ещё труднее, чем людям.

— Ну всё. Рабочий день окончен, — сказал первый бурильщик.

— Да, пора.

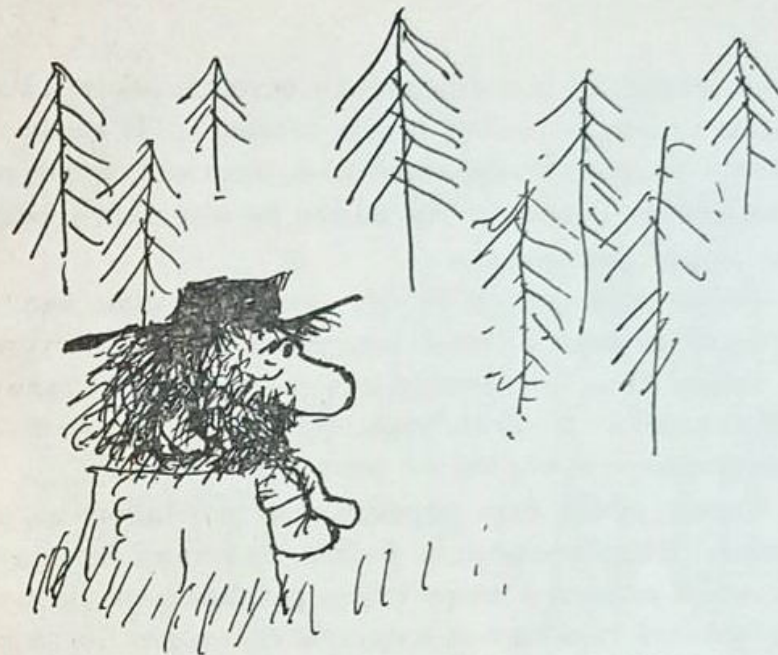
Трактор развернулся и, ломая молодую поросль, стал выбираться из леса.

Дядюшка Ау сидел на пне и думал:

«Если тут построят дом, куда я денусь?»

Можно было, конечно, стать городским Ау, современным. Об этом говорилось на семинаре. Поселиться где-нибудь в машинном отделении лифта и пугать маленьких горожан.

«Нет, стар я переучиваться, — решил Ау. — И этого электричества боюсь как огня. А потом, городские дети такие пошли, сами кого хочешь испугают!»

— Что же делать? Что же делать? Может, натаскать воды из озерка? Чтобы почва стала топкая. Но это же год таскать. Я в баню-то еле-еле натаскал. Может, прокопать ручеёк от озера? Не выйдет. Я же не бульдозер и не экскаватор. Кого бы мне позвать? Кого бы мне вспомнить?

— Меня, — вдруг сказал усатый голос.

Рядом с Ау твёрдо стоял на крепких ногах бобёр и дружелюбно смотрел на него.

— А мы что, знакомы?

— Ну да. Мы же вместе рыбачили.

И дядюшка вспомнил зимнюю рыбалку и новый сорт рыбы, выловленной им, — леща копчёного вкусного.

— Ура! — закричал он.

— Я тебе помогу, — заявил бобёр. — Жди.

Он скрылся, а господин Ау остался ждать. Уже совсем стемнело, когда бобёр появился. И не один, а много бобров. Все толстенькие, плотные, зубастые, одинаковые. Господин Ау никак не мог найти среди них своего приятеля.

Бобры подошли к берегу озера и стали валить большие деревья, чтобы запрудить ручей, бегущий из озера. Они подходили к дереву, приставляли к стволу зубы и включали себя, как бензопилу. «Вр-рр-рр» — и дерево на земле.

Скоро ручей был перегорожен плотиной из деревьев. Непромокающие бобры заделали трещины грязью и глиной, и озеро стало разливаться. Дальше и дальше, к скважинам и следам трактора. Когда все скважины наполнились водой, бобриная бригада в момент разобрала плотину, чтобы никто не понял, откуда взялась вода.

— Ура! — закричал Ау и бросился целовать уса-
тых бобров. Это было не очень удобное занятие, по-
тому что бобры были покрыты опилками и глиной.
Дядюшка вымазался так, что сам стал похож на
бобра.

— Ничего, ничего, — говорили ему бобры. — Нам
такие шумные соседи тоже не очень нужны.

Так прошла ночь. Утром господин Ау уже сидел
на сосне. Сидел и слушал.

Вот послышался шум трактора, и на поляну вы-
ехали бурильщики. С ними был румяный, шарико-
образный мужчина. Он всеми командовал.

— Это место вы хвалили? — спросил он.

— Да. Это.

— Вы что, сумасшедшие? — закричал инженер. —
Здесь же полно воды!

Рабочие изумились:

— Вчера же было сухо.

— Может, это дождик?

— А может, ключи из скважин. Может, мы пере-
бурили?

— У тебя самого ключ из скважин. А что пере-
бурили, это точно! — кричал инженер. Он побагровел,
как индючий... то есть индюшатиный... индюковый,
что ли... в общем, побагровел, как гребень индюка.

— Что вы, с ума сошли? Где были ваши глаза? Вот какие слова сказал им инженер. Эти и некоторые другие.

Рабочие были изумлены. Они таких слов никогда в жизни не слышали.

— Во даёт! — сказали они. Потом пожали плечами, развернулись и спокойно уехали по той же дороге. А инженер ещё долго кричал и ругался.

Потом в лесу всё стихло. Дядюшка Ау слез с сосны и побрёл домой. Очень приветливы были сегодня сосны. Мягко стелился мох под ногами. Птицы порхали над головой, в березнике стрекотала сорочья стая, как колонна сенокосилок. Где-то лаяла собака.

Господину Ау было хорошо.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О КНИГЕ ХАННУ МЯКЕЛЯ «ГОСПОДИН АУ»

Не так давно ребята в Финляндии познакомились с целой серией небольших книг, с обложки которых смотрело на них странное существо, взлохмаченное и мрачное, — не кто иной, как господин Ау.

На обложке одной из этих книг написано:

«Господин Ау — это злодей небольших габаритов. Он живёт в глухой чаще леса, в ветхой избушке и умеет колдовать, как настоящий волшебник из старой сказки.

Кто подстерегает вас в темноте, когда гаснут огни? Кто подкрадывается к одинокому домику, где живёт бабушка и внучка? Это господин Ау, который больше всего на свете любит пугать детей по ночам».

Но, прочитав книгу, легко догадаться, что господин Ау очень любит детей, хотя и не хочет об этом говорить. По мнению детей, он удивительный человек, хотя среди больших городов, автомашин и множества людей он иногда кажется до того смешным, что ему хочется прийти на помощь.

Сочинил книги про господина Ау известный финский писатель Ханну Мякеля. Этот герой очень популярен в Финляндии. Одну из книг о господине Ау пересказал для Вас писатель Эдуард Успенский, автор повестей «Крокодил Гена и его друзья», «Дядя Фёдор, пёс и кот» и других.

Отзывы о повести «Господин Ау» присылайте по адресу: 125047, Москва, ул. Горького, 43. Дом детской книги.

ОГЛАВЛЕНИЕ

История первая — Господин Ау идёт на работу . . .	3
История вторая — Господин Ау и больное дерево . .	11
История третья — Господин Ау идёт сначала в отпуск, а потом на рыбалку	15
История четвёртая — Господин Ау получает посылку	21
История пятая — От господина Ау уходит его отражение	31
История шестая — Господин Ау в полнолуние выходит на дорогу	45
История седьмая — Господин Ау идёт в гости . . .	51
История восьмая — Господин Ау имеет поездку в город	57
История девятая — Баня для господина Ау . . .	67
История десятая — Господин Ау колдует на свою шею	75
История одиннадцатая — Господин Ау и его лесные братья	89

Для старшего дошкольного возраста

Ханну Мякеля

ГОСПОДИН АУ

ИБ № 4449

Ответственный редактор *Н. А. Терехова*. Художественный редактор *А. Б. Сапрыгина*. Технический редактор *Г. Г. Рыжкова*. Корректор *Е. А. Суксян*. Сдано в набор 27.09.79. Подписано к печати 24.01.80. Формат 60×84¹/₁₆. Бум. типогр. № 1. Шрифт обыкновенный. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 3,52. Тираж 100 000 экз. Заказ № 225. Цена 30 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавополиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Сущёвский вал, 49. *2. 09. 82*

30 коп.

